

Мурмурация

Физические утраты

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Евгений Гиен

18+

Евгений Гиен
Мурмурация.
Физические утраты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68073610

SelfPub; 2022

Аннотация

Детективное агентство «Мурмурация» получает очередную работу. Ночью была найдена мёртвая женщина, чьи конечности заменили. Сотрудникам агентства следует найти и задержать того, кто это сделал.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Агентство	4
Глава 2. «Киберпанк»	18
Глава 3. Спортсмен	70
Глава 4. Гаражи	120
Глава 5. Тысяча глаз	131

Евгений Гиен

Мурмурация.

Физические утраты

Глава 1. Агентство

2023 год. Семнадцатое мая. Среда

Страна Скаявал. Город Исадесс. Улица Орхидей, дом 12к.
Детективное агентство «Мурмурация».

В вестибюле, где в рабочее время сидели бы клиенты и другие посетители, сейчас занимали места работники. Детектив Станислав и практикант Роман сидели по одну сторону от дешёвого стола из опилок. По другую сторону прилежался оперативник Дмитрий и сторож Антон Геннадьевич. С третьей стороны в кресле, разбираясь с остатками бумаг что не хранились в базе на компьютере располагался секретарь Константин. Шестым был бухгалтер Евгений, что, подвинув стул на уровень дивана, находящегося слева, просматривал газету.

– Читали? – Спросил он.

– Даже мой старик листает новости в телефоне. Я ему но-

вый Мобидик¹ Хос купил. Камера ему не нужна сильно хорошая, а потому не флагман. Застолья фоткает и цветочки, природу, а ещё рыбу, грибы и зас...

– Во-первых, – перебил его Евгений, – название звучит как мобильный хер с иностранного, во-вторых я люблю бумагу.

– Так засади ей.

– Хм, я был о тебе лучшего мнения. Кажется, оперы все тупые и ты это подтверждаешь.

– А ты злобный хрен и даже не моби, но шутка и правда тупая, согласен. Ну, говори, чего там в новостях, лень в телефон лезть, – сказал Евгений уложив наконец стопку документов.

– Там наверняка про босса написано, у меня тут на «Дужке²» есть... – начал было Роман, но его перебил Евгений.

– Алло молодой, дай я прочту. Прояви уважение к старичку.

– Почему каждый пацан, даже не достигший тридцати, называет себя стариком? – вставил своё детектив Станислав.

– Читай уже, – попросил Антон Геннадьевич.

– Сегодня, семнадцатого мая, был задержан живодеёр и убийца животных, что снимал свои издевательства на видео и выкладывал на малоизвестные видеохостинги. В доме

---

¹ Мобидик – название смартфона, привезённого в страну из азиатской части мира.

² Дужа – новостное интернет-издание.

преступника были найдены записи особо жестоких моментов, а также особый браузер для выхода в чёрный интернет. Живодёр был найден в одной из глухих деревень нашей области. Следствию помогло детективное агентство Мурманция, под управлением его владельца, главного детектива Варягина Виктора Алексеевича. С его помощью было найдено место с фотографии, на которой преступник стоял на фоне леса. В скором времени...

Тут, из центра газеты начало расходиться пламя. За ней показалась рука Виктора с зажигалкой, что тут же хлопнула крышкой.

– Эй босс, хорошая же статья. К нам клиенты повалят, работы завалом и... – Евгений быстро бросил на пол газету и затушил, несколько раз притопнув.

– Попрут разного вида городские фрики. Антон Геннадьевич готовьтесь завтра принимать, только не стреляйте сразу же. Нам эта статья только хуже сделает. И чего вы здесь сидите, по домам бы давно разъехались. К тебе Рома, это не относиться.

– Виктор Алексеевич, можем мы нашу рабочую лошадку взять? – спросил Константин.

– У вас должны быть свои машины в нерабочее время.

– Мою жена забрала, – объяснил Стас, старший после Виктора детектив.

– Сломалась, а у нашего опера только автобус в последнее время, – добавил Константин.

– За мной заедут, – предупредил Евгений.

– Постарайтесь как можно быстрее вернуть себе свои машины или привыкайте к автобусу. Пять лет уже как в город Лионы³ закупили. Вполне можно кататься, – Виктор аккуратно бросил ключи от автомобиля на стол.

– О, класс! Сегодня моя очередь за рулём.

– Как называется машина, а то я не силен в марках? – спросил Дмитрий.

– Тогда название тебе ничего не даст.

– Камба Мантис прошлого года выпуска, у шефа тоже Камба, только Мантид. Когда-то я видел её в действии на автостраде. С вертолёта погоню снимали. До свидания шеф!

– Доброй ночи.

Как только Станислав, Константин и Дмитрий ушли, Евгению позвонили. Попрощавшись кивком, он последовал к выходу на наземную парковку только для сотрудников, размеченную справа от выхода из агентства.

– Виктор Алексеевич, могу я с вами наедине поговорить?

– Конечно. Рома держи ключи и подожди в машине.

– Хорошо, доброй ночи Антон Геннадьевич.

– Пока Ромка.

– Что вы хотели?

– Просьба есть. Могу я здесь на ночь остаться?

---

³ Лион – сарфийский концерн, производящий коммерческие и грузовые автомобили, автобусы, а также вертолёты премиального класса, двигатели и различное оборудование.

– Проблемы с дочерью?

– А, вы уже знаете, – Антон Геннадьевич немного поник словно хотел первым рассказать о ситуации, и, со своей стороны. – В общем, да. Как жены не стало начала хахалей водить и знаете, простого утырка я и сам бы прогнал, а оружием пугать если не собираешься выстрелить, то ещё дело. Последний, вот какой-то чемпион по боксу. Не пускают в свой же дом, а снимать не по деньгам сейчас. В долги влез, ремонт делал, а тут такое. Мне бы на день два до зарплаты.

– А чего Диму с собой не позвали? Так сказать, урегулировать ситуацию.

– Да чего ему мои проблемы.

– Стоило попросить о помощи. Можете остаться. Только я как обычно закрою агентство. Еда, питьё, телевизор, камеры, компьютер, интернет. Всё есть, не заскучаете. И всё-таки напишите Диме я даю разрешение, только есть условие. Дочь ведь совершеннолетняя как шесть лет. Выставьте за дверь и поменяйте замок. Если после этого они решат напасть мы будем знать у кого был мотив.

– Дочка же.

– Эту ночь спите здесь, завтра либо решайте, либо переезжайте на улицу. Что для вас важнее собственная жизнь или жизнь дочери что не считается с отцом? Бумаги на квартиру надеюсь не там же?

– Нет, я обучен в ячейке держать. Надо будет подумать и спасибо.

– До завтра Антон Геннадьевич.

– До завтра Виктор Алексеевич.

Подойдя к машине Виктор застучал будущего детектива за прослушиванием песни «Розовый ураган». Тот постарался быстро выключить, но лишь добавил громкости.

– Шеф, а как отрубить, тут что-то переключилось.

– Руки при себе держи и всё будет хорошо, – ткнув пару раз на мультимедийной системе, начальник сменил песню с неразличимыми словами что выкрикивал певец из братской страны на ремикс «In the end», группы Lincoln Park, что попала из плейлиста. Затем с кнопки завёл машину и переключив с «Р» на «D», начал выкатывать её между зданий фабрики на дорогу.

– Никогда не видел, чтобы вы качали головой под музыку. Мне она тоже нравится.

– Ты со мной не ездил, не мог видеть. Задержались мы, но хотя бы посвободнее будет, – Почти сразу после выезда Виктор встал на светофоре. Двигатель бодро бормотал, отзываясь на педаль газа и с зелёным цветом, они сорвались с места. – Куда тебя?

– Ух, – открыл глаза Рома, когда шеф сбавил. – Домой. Улица Каменщиков дом шестьдесят два.

– Окраина, ну ладно, зато поговорим. Ты у нас две недели как практикуешься, ещё столько же остаётся. Как ощущения?

– Мне нравится, хотел бы работать после обучения и по-

лучения лицензии, если покажу себя с лучшей стороны, конечно. Последний год если разрешите я бы хотел учиться на заочном и сразу после этого приезжать в Мурманацию.

– Посмотрим Рома. Ты с кем-то живёшь или сам?

– Пока с родителями, о как раз мама звонит. Ничего если...

– Отвечай скорей.

– Мам я уже еду. С Виктором Алексеевичем. Это мой шеф на практике, я вроде говорил. Да, было много, но мне нравится. Да мы скоро будем. Ага, хорошо мам, – парень прервал связь, не дожидаясь этого от другой стороны. – Неудобно было при вас с ней разговаривать.

– Понимаю. Хотя у меня не мать, а бабушка так заботилась.

– А какая ваша мама?

– Мать, отец и дед. Все строгие. Не баловали, учили деньги зарабатывать. Но и сказать, что ничего не покупали тоже нельзя. Новые интересы – новые покупки. Лыжи, коньки, книги, игрушки. Потом приставка и компьютер, как только их пустили на рынок. Языка иностранного не знал, а разобрался.

– А кем они работали? На пенсии наверно сейчас, если посчитать сколько вам.

– Хочешь знать почему я живу в достатке?

– Нет просто...

– Дед политиком большую часть жизни проработал ещё

до того, как наша страна отделилась от братской на востоке. Думаю, неплохо что там сейчас демократическая монархия. Забавно смотреть на царскую семью в кукольном домике. Ну хотя бы Кремль не занимают. Не знаю брал ли дед взятки, хотя наверно знаю, брал. Родители пошли в бизнес, при том при всём в разный и оба добились успехов. Одежда и дроны, плюс почтовый сервис на двоих. Сейчас одежда у сестры, а разработка дронов, квадро, гексо, октокоптеров и подобного, а на данный момент ещё и небольших вертолётов, у младшего брата. Почта моя. Но всё это мне совсем не интересно. Но когда родители вышли на пенсию – был выбор, и чтобы не остаться без ничего указал на то что не требует столько внимания сколько я дать не могу.

– Ого, я будь у меня всё это не стал наверно рассказывать.

– Такое дело что это всё известно общественности, зайти она на сайт почты. В основном все обо всём знают хоть те, кто хоть немного богаты стараются не высовываться. Ты вот знаешь кто владеет ИСАЗ⁴?

– Нет.

– Ты просто не интересовался. По тому же принципу и меня знают, а точнее не знают. Может только небольшой круг лиц кто работал со мной или отцом, с братом ещё. Давай ускоримся, дорога пустая.

– Я побаиваюсь скорости, – только и успел сказать Рома как шеф переключил песню и начал набирать скорость под

---

⁴ ИСАЗ – это аббревиатура от Исадесский автомобильный завод.

композицию «Homeless Soul», певицы Fleur De Miel. У парня всё сжалось в животе, когда на спидометре стрелка дошла до двухсот километров в час и всё поднималась. Они пролетали машины словно те и не ехали. Огни впереди начали размываться, но затем всё пришло в норму до того, как был пройден поворот. Зверь под капотом вновь зарычал и пронёс их три перекрёстка. Вновь поворот, после которого Виктор не стал ускоряться.

– Нужно иногда так делать. Эти машины электрическими не делают. Как при кашле наверно, если появляется мокрота лучше отхаркаться чем глотать. Ха-ха, эти сравнения... явно от деда. Скоро подъедем.

– Та песня тоже хорошая, добавлю себе.

– Она как раз под такие покатушки.

– Я всегда минибусик хотел, как и говорил скорость не люблю.

– Опасное развлечение. А ты видеоиграми интересуешься?

– Да-а-а, – протянул Рома, ведь его удивлению не было предела. – А вы что, тоже?

– Держи телефон, там открой Грим⁵ и на аккаунте найди мой ник. Можешь в библиотеку заглянуть. И добавь в друзья если не стыдишься с мужиком что старше тебя на пятнадцать лет общаться неформально. Может если жанры сой-

---

⁵ Грим – это сервис цифрового распространения компьютерных игр и программ с элементами социальной сети.

дутся поиграем во что-нибудь. Вот мы и у дома, как будешь готов выходи, тебя там отец, кажется встречать собирается. В окно посмотрел.

– Я отправил предложение и согласился от вашего имени, до завтра Виктор Алексеевич, – парень вышел как раз к выходящему отцу.

– Давай Рома, до завтра, – дверь закрылась, и машина тронулась.

– Ромка! Наконец-то приехал. А кто такой этот шеф что на такой машине дорогой ездит? Ты говорил у вас и десятка человек не работает.

– Он крутой пап. Раньше на работе только общались, а тут он довёз.

– Заходи-заходи, внутри расскажешь. Мать суп с галушками приготовила...

Доехав до места в подземной парковке под домом, Виктор, используя лифт, поднялся на пятый этаж и пройдя несколько шагов, вошёл в дверь квартиры предварительно открыв её ключом.

– Пап? – донеслось с одной из комнат.

– Да, я дома. Кого-то ждал? – спросил Виктор, кладя верхнюю одежду что держал в руках на полку.

Быстрый топот и в прихожую въезжает, скользя по полу на носках четырнадцатилетний мальчик.

– Нет, но, если бы это были воры, они наверняка промолчали. Я бы заперся в комнате, вызвал ментов, потом тебе позвонил, дальше взял бы катану и стал ждать что начнут вламываться в мою комнату.

– Так и надо. Мать не навещала? – разувшись и проходя в ванную, спросил отец.

– Нет, даже не звонила, последние три... четыре дня. Но мне и так классно.

– Общение с мамой важно...

– Даже если она тебя всякими словами называла, когда суд тебе меня отдал, а сестру ей? Да и потом тоже. Мы конечно сами выбирали с кем быть, но этот выбор сомнительный. Было очевидно кого с кем. А с сестрой я в школе вижу и мне хватает.

– Женщины более эмоциональны в основном, – помыв руки и сполоснув лицо ответил Виктор. – Не злись на неё, мне наверно нужно это делать.

– Только тебе по фигу на её слова. Ты улыбаешься, а она ещё сильнее злится. Хотелось бы мне также терпеть этих дур в школе.

– Пельмени или пиццу? Завтра наверняка раньше приеду. Успею приготовить на пару дней, – спросил отец подходя ко встроенному морозильнику.

– Пельмени.

– Чем тебе девочки не угодили?

– Ну, зовёшь одну после уроков погулять, а остальные

что-то шептаться начинают, а иногда обзываются. Непонятно чего хотят.

– Я в твои годы с таким предложением даже подойти не мог, не то чтобы что-то сказать. Особенно когда девочка что нравится ходит в сопровождении двух или трёх подруг.

– Просто думал она другая, в инете в Гримере видел её страничку с играми. Вроде неплохие, конечно не то во что я обычно играю. Почему-то много азиатских онлайн... эм. Думал поговорим на эту тему. Даже написал ей туда. Ладно пап, ну их. С пацанами легче общаться. Всё напрямую говоришь и нормально.

– Как в школе и что по оценкам?

– Было б хорошо если бы кружок по робототехнике оставили. Мне он нравился, но его закрыли. Фёдора Афанасьевича не стало, он его вёл. А по урокам, так, держусь на три или четыре. Мне только английский нравится и информатика. Там пятёрки.

– Хорошо. Я бы мог найти в городе подобный кружок. Он будет дальше, но мы водителя наймём. Будет возить туда-обратно.

– Не, не надо пап. Мне тут нравилось, а там люди другие. Я много видосов смотрю и тот набор что ты купил мне нравится. Думаю, смогу у дядь Вани работать, когда отучусь.

– Наверняка сможешь. В выходные можно снова на его завод съездить.

– У меня планы. Мы с пацанами в кино идём. Там два

фильма. «План Ирбис» – это боевик и «Белая змея». Я не очень по супергероям, а вот Саня тащится. Говорит всё классно будет. А как у тебя на работе?

– Дело закончили, оплату получили.

– Что за дело?

– Один сумасшедший животных мучил, а потом убивал, снимал это дело и выкладывал в сеть. Полиция почистила, но интернет всё помнит. Как сестра?

– Ясно, вот гад. А сестра... Сначала обозвала, а потом сказала, что устала от маминых шоу с руганью и постоянной уборкой. Кричит чтобы убралась, а то пыль видно. Мы вот раз в неделю или в две, быстренько пропылесосим, протрём всё и хорошо, а иногда и баб Машу зовём, она убирается. Но не каждый же день всё намывать, убирать вещи на столе или вообще в комнате. Я вот хочу, чтобы всё лежало как я оставил. Никакой ругани. Хорошо, что я с тобой остался.

– Говорила про отчима? У него то точно хватает денег и на уборщицу, и на кухарку. А я не хотел тратиться.

– Сказала, что глупый. Как они с мамой поженились, стало хуже. В рестораны не водит, прислугу уволил. Ладно пап, не хочу о них говорить. Там сварилось уже?

– Погоди немного.

– Поиграем в наёмников?

– Вторая часть «Mercenaries» вышла?

– Да, на последнем уроке уведомление пришло.

– Поиграем. Бульон наливать?

– Конечно.

Глава 2. «Киберпанк»

Следующий день. Восемнадцатое мая. Четверг

Виктор отвёз сына в школу, хоть идти до неё было не больше десяти минут, и приехал в агентство четвёртым.

– Доброе утро Виктор Алексеевич.

– Антон Геннадьевич, вам бы меня только по имени звать.

– Я конечно на много старше, но привык соблюдать субординацию и хорошо бы не отвыкать. Станислав, Дмитрий и Константин на месте.

– Хорошо, – Пройдя дальше, вторым кто встретил Виктора был оперативник Дима, что стоял у автомата с кофе.

– Здравствуйте босс.

– Привет. Для своих кофе бесплатно, Костя не дал тебе ключ?

– А шеф, – со своего места подошёл Константин. — Тут звонили из полицейского участка, а потом и клиент. Оба звонка на одну тему, или лучше сказать по одному делу.

– Принял. Ты забыл Диме ключ дать.

– Ключ? А от этого. Сейчас, было два. Один тебе, а второй отнесу в мастерскую чтоб ещё сделали. Ещё в служебной один автомат стоит. Лучше там брать чтобы тут быстро не кончилось.

– Доброе утро шеф, – к кофейному автомату подошёл

Станислав.

– Доброе, знаешь, что по делу предложили?

– Нет, наш Мобидик решил тебя подождать, чтобы не повторять.

– Костя, время пришло.

– Там жесть, менты говорят, чтоб мы не брались за расследование. Клиент хочет заплатить чтобы быстрее нашли. Он скоро приедет. По телефону сказали, что нашли тело женщины с приделанными к обрубкам ног и рук железными пластинами, с пародией на пальцы.

– Ждём заказчика. Голос мужской?

– Да шеф.

– Хорошо, пойду сводки гляну. Наверняка ночью нашли и это уже во всех новостях. Возможно для тебя Дима, снова будет опасная работа.

– Как вам пацан? – спросил Костя.

– Наверняка невкусный, я не пробовал. А вообще – неплохой. Не сильно задевайте.

– Ха шеф, сильно не будем. Меня вот задели, теперь даже Стас называет Мобидиком.

– Хотя бы Моби, – сказав это Виктор скрылся в своём кабинете.

– Хорош, – сказал Дима, взяв второй кофе, но уже бесплатный. – Мой азиатский собрат, держи.

– Ты себя смартфоном считаешь, как на западе? О, я считаю себя беспалой монашкой что летает в небесах. Похоже? –

изобразил Костя, взяв стаканчик.

– Отвратительно, я ведь верующий, – сказал Дима.

– Ой всё, монашка полетела на своё место.

– Как бы к тебе новое прозвище не прилипло, беспалая монашка, – Стас отпив уселся на диване, держа в одной руке смартфон, а в другой кофе. – Чёрт, надо было один сахар брать.

– Антон Геннадьевич, вам похоже тяжело влиться в компанию, с нашими то разговорами.

– Мне пятьдесят семь, это как слушать детей. Дурацкие шутки, которыми ненароком и обидеть можно. Виктор Алексеевич вас крепко держать должен.

– Меня не гребите в одну кучу, я старше шефа на пару лет.

– Вы с ним из одной школы или в полиции вместе служили? – сторож говорил со своего места на левой от входа стороне. Там был расположен отгороженный пост с мониторами, показывающими картинку с камер видеонаблюдения. Кроме того, на месте был щиток с несколькими переключателями и кнопками. Сторожу были разрешено: закрыть боллардами⁶ и шлагбаумом проезд во двор с улицы; закрыть вход в здание выезжающей снизу решёткой; закрыть дверь на второй и третий этажи; вызвать полицию; управлять светом в вестибюле, на парковке и некоторые другие

---

⁶ Боллард – вмонтированный в проезжую часть выезжающий столб. Предназначен для временного перекрытия проезжей части для предотвращения несанкционированного доступа транспортных средств на закрытую либо любую другую территорию.

ВОЗМОЖНОСТИ.

– Да так вышло что везде были неподалёку, но не общались. С младшими дела иметь было чем-то неправильным в моём окружении. После школы видел его в полицейской академии и дальше на службе. Там тоже, здоровались может, но на этом всё.

– Интересно. А как получилось, что агентство открыто им, а не тобой?

– Мне интересна только работа и раскрытие дел. Шефом своего агентства я становиться не желаю.

– О там Рома идёт. Женя наверно к обеду будет?

– Дим, а ты сразу после армии начал работать или тоже в полиции служил?

– Пришёл в звании старшего сержанта. Родители хвалили, а я и шёл как отличник всё выше и выше. Был одним из лучших. Только понимал, что это не моё.

– Всем привет, я не опоздал?

– Ещё минута, проходи Ромка мы тут разговариваем.

– А окей, – будущий детектив прошёл к столу с сидящим за ним Костей. – Привет, шеф меня не искал?

– Нет расслабься. Как прокатился?

– Быстро, а-а, то есть хорошо.

– Я тебе давал ключ от кофейного аппарата? – спросил Костя.

– Да, вернуть?

– Нет просто проверяю. Иди уже, готовь тетрадь или ноут.

– Крупное дело?

– Ага.

– О-о-о интересно как!

– Ну всё не мельтеши, топай в свою кибитку.

– Шеф тут какие-то мужики подъехали, – передал Антон

Геннадьевич по рации.

– Принял, отбой, – ответил Виктор.

Через несколько секунд открыв дверь вошли два мужчины в чёрной одежде.

– Мы к Виктору, – пройдя вестибюль они чуть ли не влетели в кабинет.

– Доброго утра, гости дорогие.

– Виктор, мы запрещаем брать заказ по делу.

– По какому?

– Ты знаешь, её муж сказал, что наймёт вашу контору. У нас договор что только следаки из ментовки будут совать туда свой нос.

– А вы кто и почему имеете права что-то запрещать?

– Мы от её брата...

– Тогда ступайте с миром брата. Я отвечаю отказом и возьмусь за дело.

– Наш шеф тебе этого не простит.

– Клал я свой многолетний хрен на вас и на вашего шефа.

Не вижу сверкающих пяток.

– Господам Вомкерским это очень не понравится.

– Катитесь лесом по дорожке... Ещё бы мне не было плевать на ваши угрозы, – сказал Виктор.

– Оглядывайся в переулках, – пригрозил пальцем здоровяк.

– И только? А как же на пешеходных переходах, как матушка учила?

Хлопок дверью.

– Два идиота.

Спустя двадцать секунд по рации передали:

– Шеф, мы слышали, а они видели рацию у меня в руке. Вы не позабыли запись включить?

– Нет не забыл, не переживайте Антон Геннадьевич никто на меня не нападёт.

В дверь постучали: – Шеф, я могу войти?

– Заходи Стас. Есть мысли почему брат не хочет пускать нас в дело? Вряд ли он тот, кто приделал железо к конечностям, и всё же.

– Поговорим с клиентом Вик, думаю он опишет всё в красках. Присылать верзил, а не приезжать самому, это более странно. Сказал бы вот так и так, были секреты, полиция всё равно так глубоко копать не станет. Дам денег только не принимай заказ. Тогда ты бы мог подумать, прочувствовать ситуацию, понять его. Немного человечности.

– Видимо угрозы работают раз они их используют. Слабумие и дикость. Ладно, всё равно на них. Как Лиза?

– Вчера на собеседовании в компании «Larch» была.

– Поэтому машина понадобилась?

– Да-а, я считаю, что работать на своей машине это не хорошо, к тому же наша ласточка не то чтобы очень хорошая. Ещё Лиза сказала, что важно показать способности в вождении на личном транспорте. Прямо такими словечками. Похоже мне придётся вторую машину покупать. Это целая проблема. Могла бы продолжать свою начальницу возить из «АгроТракт».

– Чем в новой компании вообще занимаются?

– Управляют, хотя правильнее будет – следят за парками, зеленью в городе. Сами их строят и деревья с кустами сажают. Видимо их и будут возить. Странно это. Наверно я что-то напутал. Вечером разузнаю получше.

Тихо зазвонил телефон:

– Шеф, к вам клиент.

– Я свободен, и Рому зови.

Спустя пять секунд в кабинет входит и садиться на стул что уступил Стас, мужчина сорока пяти лет. Почти сразу за ним Рома, что молча мостится в кресло справа в углу от Виктора и раскрывает ноутбук.

– Я позже зайду, – сказал Стас и вышел.

– Меня зовут Виктор Варягин, вы не против практиканта? Он будет записывать все важные моменты разговора.

– Я... Тулушев Андрей Леонидович, и, пожалуй, нет, не против. Можно на ты?

– Конечно Андрей. Рассказывай в подробностях. Что случилось?

– Мою жену не так давно похитили, а до того мы поругались. Я и подумал, что к подруге своей уехала. Этой ночью её нашли без рук без ног и с этими...

– Рома ведро.

– Сейчас, – быстро метнувшись к стальному ведру для мусора, парень поставил его возле заказчика.

– Я держусь.

– Тело жены лежит в полиции?

– Да, я просил подождать чтобы пока не снимали эти железки. Но было вскрытие, там на месте печени, той же формы брусок в пакете. Найди ублюдка Виктор, денег не пожалею.

– Знаете адрес откуда её забрали?

– Кузнечная 28, там ворота на территорию открыты. Как говорят прямо в арке она и лежала.

– Назовите полное имя жены и год рождения.

– Тулущева Анна Захаровна. Год 1984. Тридцать девять лет было.

– Не подозреваете кого-нибудь?

– Там вся семья отшибленных и только Аня само золото. Кроме них не знаю кто бы плохо к ней относился, по крайней мере открыто, чтобы я видел.

– Вы не знакомы с её братом?

– Ха, знаком, как же с этим бандитом не быть знакомым. Говорит среди полиции есть связи, они-то всё тихо и по-ум-

ному сделают.

– Бандит и открыто ведёт диалог с полицией?

– Это я образно конечно, просто он грубый и бестактный.

Хватает, угрожает к тому же его коллекторское агентство этому благоволит. Как я понял вы уже знали, что я приду?

– Мы успели познакомиться с его парнями.

– Он наверняка заплатил вам, и вы откажетесь.

Тут Виктор перемотал на диктофоне до нужного момента и прозвучали слова отказа и последующей небольшой перепалки.

– Смешно. Не ожидал. Но сейчас я не могу из себя извергнуть ничего кроме грусти и бессильной злобы.

– Я понимаю. Секунду, – Виктор, нажав пару кнопок на старом телефоне, приложил трубку к уху. – Костя, принеси договор. А и Женя на месте?

– Да, я с утра предупредил чтоб приехал.

– Пусть зайдёт через минуту.

– Понял шеф.

– Вы доверяете нам поиск убийцы вашей жены?

– Да давайте подпишу. Могу сразу заплатить.

– Пока только договор, до окончания работы мы денег не берём.

– Виктор Алексеевич, – в кабинет вошёл Костя и передал документ. Почти сразу за ним Женя. Кивнув шефу, он встал в ожидании.

– Вот такая сумма вас устроит? – Виктор вписал цифру в договор и повернув лист показал заказчику.

– Я читал про вас и дела что вы завершили, к тому же опасность. Да я... конечно же готов ради Ани.

– Тогда оставляю вас с Константином и Евгением.

– Хорошо. А, постойте, я забыл, вот от руки написал и подписал подтверждение того что разрешаю осмотр.

– Это бы не пригодилось, ведь даже полиция просила не браться за это дело. Хотя они частенько это просят. До свидания.

– Найди его Виктор, а когда найдёшь – ноги переломай.

– Второе не обещаю, Рома за мной, – взяв ручной чемодан

Виктор вышел.

К нему и к выскочившему следом парню подошёл Стас.

– Вы с Ромой в морг, вот разрешение. Я и Дима на Кузнечную 28.

– Ты всё записал? – спросил Стас у Ромы.

– Конечно, – ответил тот.

– Ну, по машинам.

– Дима ты слышал?

– Да босс, – выходя из туалета и наскоро вытирая руки бумажным полотенцем, сказал оперативник.

Одна за другой по переулку выехали две машины и разъехались в стороны. Утренний прохладный ветер подул через щели в окнах. Тихо заиграла песня «Stopp, Seisku aeg» певи-

цы Aino Joonas.

– Босс там что правда вместо конечностей железяки?

– Да, похоже. Стас с Ромой осмотрят, может даже сфотографируют.

– Если менты позволят.

– Точно. По армии не скучаешь?

– По весёлым моментам, может быть. В основном это не моё.

– Зато денег бы больше получал.

– Свободы не было никакой, а деньги пыль. На жизнь хватает.

– Антон Геннадьевич просил о помощи?

– Да, после работы девку с её хахалем выкидывать будем. Никакой боксёр против меня не выдержит. Может кроме тех чьи бои на весь мир транслируют.

– Ты конечно крупный парень, но, а если удар поставлен и боец с одной двух тычек почти любого кладёт?

– Шокер?

– Как очухается в полицию заявление понесёт, а девка подтвердит. Побои снимут тебя и отца штрафанут, квартирку с концами, а то и посидите с месяцок в какой-нибудь клетке.

– А мы тоже не дураки. Драться не будем скажем просто что они тут незаконно. Ещё домой ко мне заедем я форму одену и скажу тук-тук военкомат. Годен ты пацан. Тут же дёру даст. Дядь Антон говорил, что парнишка этот откосил.

В общем придумаем. Владельца выгнали и живут. Гады.

– Планы у вас... что надо.

– А то! Добавьте-ка газу Виктор Алексеевич.

– Вместе с нами на работу вышли честные полицейские.

Лучше так думать если решил погонять днём. Народ на работу спешит. Доедем на допустимых шестидесяти км. А ты... когда разрешение на оружие получил?

– Ещё до того, как вы нашли меня. В двадцатом вернулся со службы с чувством свободы. Устроился на стрельбище за городом. Там сдружился со старыми вояками, помогли лицензию получить. Проверили на нормального, нет ли слишком уж много говна в голове. Отработал и захотел в городе обитать. Знаете, медицина там, доставка еды, развлечения. Всё близко и удобно. Можно музыку выключить?

– Конечно, – Виктор ткнул на дисплее в значок отключения. – Тебя посылали в горячие точки?

– Не то чтобы в горячие. С нашими восточными братьями на востоке Африки опытом обменивались. Херня полная. Наверно в той жаре я понял, что не хочу служить, я похоже слишком слаб. Там какие-то бои проходили между племенами. Голые дети что с утра помыли голову под струёй королевой мочи, к вечеру могли лежать ранеными или убитыми. Нам влезать не стоило вообще, да мы и не лезли. Кто же их поймёт из-за скота насмерть сталкиваются. Это их богатство. С женщинами хуже, чем со скотом обращаются. Отцы дочерей за несколько десятков голов отдают. Когда как. В общем

после стрельбища у клуба стоял. Пускал только тех, кто рожей и костюмчиком вышел или был при деньгах. Там получал даже больше чем в армии.

– Почему согласился работать у меня?

– Босс, тут такое дело. Я не хотел быть лидером ни в одной компании и не собирался им становится, а вот идти за таким как вы... интересно что ли. Будем развиваться, много заказов получать. Работа мне нравится больше чем на стрельбище или у клуба торчать. Пацанов гонять да девок обдолбавшихся. Почти как полиция только нам взятки совершенно не интересны. Последнее дело просто жуть и вот это. А вообще, хороший у нас город, а? Брусчатка положена, хотя хатки бы восстановили, граффити везде и теги. Кровля в некоторых потрёпанная, наверняка протекает. О, девочка с далматинцами. Никогда не нравилась эта порода. Нам налево?

– Чего полиция тут сторожит, ждёт что маньяк не заметит их тачку и захочет ещё один труп оставить или асфальт понюхать?

– А я не вижу.

– Вот проезжаем справа.

– Вижу.

– На что спорим что выскочат, когда подойдём? – Виктор припарковался через несколько машин от полицейской.

– Вот тут я бы поставил сотен пять на что не выйдут. Вашу тачку они знают.

– Могут попытаться запретить. Идём.

– Я за вами и не подхожу близко.

Выйдя они перешли тихую дорогу и приблизились к месту преступления.

– Всё собрали ещё ночью, потом прошлись ещё раз, но уже утром. Не доверились глазам и фонарям. Явно над телом не здесь измывались и даже не близко. Впрочем, проверим... Проверим родственников, а это брат, муж и все остальные. Крови не было, значит сделал всё аккуратно. Подождал пока зашитая рана на теле и культы заживут более-менее. Обмыл её и делал всё в перчатках. Чисто и без деталей. Думаешь мог он просто приехать и вывалить её здесь?

– Не знаю босс, жаль тут камер нет, а вообще с куском металла внутри. Там бы...

– Началось внутреннее кровотечение. Она была жива до определённого момента. Это могла быть конская доза снотворного плюс сильный обезбол или наркотик. Пройдёмся по квартирам. Благо дома двух и трёхэтажные.

– Будут говорить, что наши уже расспрашивали даже не зная, что мы не из полиции.

– Нам с одной стороны тяжелее вести расспросы, а с другой легче. Силой ничего не сделаешь, значок не покажешь. Но вот если скажешь, что этот гад сделал и то что нас нанял кто-то из родственников...

– Работает на хороших или на впечатлительных людей.

– Ещё добавить, что мы облегчаем полиции поиск. Сейчас не скажете, так маньяк продолжит по улицам разгуливать.

Это ведь правда, но важно проговаривать это с каждым.

– Рома это слышал?

– В первые дни объяснял ему. Так... тут тату-салон на цокольном.

– А когда вы мои честно выигранные отдадите?

– Когда сядем в машину и к нам до этого не подойдут полицейские.

– Не-не-не, мы договаривались не выпрыгнут они к нам прямо на дороге. Ничего про то что они не зайдут за нами в салон или в подъезд не было.

– Хорошо, в машине отдам. Вишневский тату. Фамилия неплохая, – Спустившись и открыв дверь, детектив и оперативник застали мастера за работой. – Доброе утро, не ожидал что так рано набивают.

– Эй мужик, я тут с вечера.

– Неплохо держишься.

– Вы кто? – спросил тату-мастер.

– Да вот, хотели бабочку над задницей набить, не поможешь?

– Бля Васян, а мужик угарный в край. Не твой кореш?

– Мода на эту херню лет десять назад закончилась. У нас в городе так точно. Конечно приезжают деревенские клячи что отстали от жизни, но это единицы. Ну так кто вы?

– Ментов не видели, в паре шагов отсюда?

– Да чел, трутся тут после той темы с трупакон.

– Заходили ну и чего, не тяните. Вы же не из их числа.

– Частный детектив, зовут Виктором. Муж той женщины решил ускорить поиски убийцы и нанял нас.

– А-а, я в детстве немного угарал по детективам, а у тебя агентство или как оно там?

– Детективное агентство «Мурмурация».

– Прикол. Ладно спрашивай, тут ещё часа на три работы, я подзаебался, а этому хоть бы хны.

– У вас машины не часто ездят, может, слышали, чего или может покурить выходили? Визг шин, стоны, саму машину что тут остановилась.

– Не, курим тут. Звуков не слышал, машинка же работает.

– Тогда может знаешь пацанов что неподалёку бродили?

– Слышь Васян, а чего ты на это менту ответил?

– Этому бы тоже ответил, что не знаю, работал над картинкой.

– Кореша могли принимать лишнего и сейчас отсыпаются, не затерев следов?

– Бэ-эля-я-я... Да всё Васян я понял. Чего сильнее колоть начал, больно же!?

– У нас тут вписки намечается. Не ментам же помогать, когда те прицепиться могут. В общем опрошу тех, кто на хер не пошлёт и позвоню.

– Да кто тебя пошлёт то, а Васян? Всему району ведь набиваешь и охуенно получается.

– Вот номер, звони если что накопаешь.

– Скажи, а что тот маньяк сделал?

Виктору через мессенджер пришло сообщение с фотографиями.

– О вовремя. Наши ребята сфоткали. Смотри, – Он передал смартфон мастеру.

– Ё-ёбаный ро-от!!! Какого хера он с ней сделал?

– Судя по сообщению... Сначала отделил кожу и мышцы скальпелем, потом отпилил кости ног и рук. Сделал культы выше чем положено и прикрепил к костям подобие конечностей из металла. Ещё печень заменил на кусок железа в пакете. Киберпанк не наступил, а крыша на этой теме у кого-то поехала. И вкалывал ей что-то постоянно. Наверно последним смертельный загноил.

– Мужики, а вы чё так спокойно стоите, там же полный пиздец?!

– Работа. Звони если что, хорошо?

– Да вообще не вопрос. Эта гнида ведь мать мою может поймать или тётку.

– Бывайте.

– Ага.

– Не ну ты видел, видел?

На выходе зазвонил телефон.

– Виктор у аппарата.

– Вик, что-нибудь узнал?

– Нашли будущего информатора. Зайдём в пару квартир, небольшой магазин и приедем. Если коротко, труп скорее всего привезли в машине и ехали не то чтобы быстро иначе

швы могли разойтись.

– Она была чистая и это похоже на правду. Там на фото места уколов. Это транки и напоследок какой-то яд. Еле вытянул это из них, а какой именно и чего, отчего – не говорят. Следов от строительной тачки не нашлось?

– Нет, он вышел, достал и положил. Узнаем телосложение, когда наш тату-мастер нам поможет.

– На сколько долго вытаскивал? Женщина не из лёгких.

– Верно. И нёс наверняка на себе, а не по асфальту. Есть ещё вопросы, обсудим в агентстве.

– Хорошо, мы всё засняли и записали, возвращаемся. Конец связи.

– Зайдём в магазинчик «У Светланы». Замечательно. Хотелось бы его на потом оставить, да покупатели набегут.

– Может стоило Стаса и Рому сюда позвать?

– Стас найдёт работу, наверняка к знакомому врачу заедут с расспросами, а потом к механику.

Войдя они чуть не столкнулись с мальчишкой, выбегающим с батонem в руках.

– Извини дядь, – бросил тот и скользнул вниз по отделанным плиткой ступеням с металлическими уголками.

– Дим карманы проверь и часы.

– Вы чего шеф, всё на месте.

– Доброго утра хозяйка, не могли бы вы помочь нам.

За прилавком стояла полная дама в синем фартуке.

– Чего вам? Полицейские?

– Нет мы частные детективы Виктор и...

– Ну на нет и суда нет, менты всё знают, а всяким проходимцам тут не место.

– А где место?

Женщина на пару секунд задумалась.

– Вы работали этой ночью?

– Нет, Ленку час назад сменила.

– Тогда можете сказать её полное имя и адрес проживания?

– А чего случилось то? Лена сказала менты заходили, сказали бабёху какую-то убили. И прямо в десяти шагах у двадцать восьмого да?

– Не просто убили, а изувечили. Могу показать фото, только осторожно, может стошнить.

– Ну покаж, много чего я видала.

– Угу... вот, – Виктор пролистал три снимка, попав на кота. – Ой, а это в деревне, котик Кеша.

– А а а, – женщина вытаращила глаза в удивлении и некоторое время не могла сказать и слова, но немного отойдя продолжила. – В ЖК Зелёные холмы, ВЗ там дом 3 квартира 96. Этаж не помню. Ворона Елена Артемьевна. Она говорила с полицией и...

– Благодарим, – Виктор и Дима поспешили уйти как услышали, что женщина не выдержала и рвотой залила прилавок.

– Виктор Алексеевич, ну не показывайте вы всем эти фо-

то. Даже мне неприятно, хоть и успел пару дел с вами откатать. Конечно, хабалка хабалкой, а жаль её. Влетит ведь за это.

– Она не лежит сейчас в морге в ящике для трупов, так что легко отделалась. Следующие – квартиры. В эту арку зайдём. Вход у таких домов со двора.

Войдя в дверь что оказалась без домофона, Виктор постучал в первую квартиру, но никто не отозвался, затем во вторую, из-за которой только через минуту послышался старческий голос.

– Вы кто такие?

– У вас тут на улице оставили убитую и искалеченную женщину, вы...

– Я вас не звал и ничего не знаю.

– Может слышали чего, или видели? Сегодня ночью тут машина...

– Идите нахуй!

– Всего доброго.

– Идите нахуй! – повторил пожилой мужчина с большим напором и с начинающейся истерикой.

Виктор улыбаясь поманил Диму за собой, что был серьёзен и понимал, что там может быть за человек и какова его жизнь. В подъезде темно, сыро. Повсюду жёлтые потёки и пятна от протекающей крыши.

Поднявшись на второй этаж, они снова постучали, это была дверь с висящей на гвозде цифрой три. Дав время если

это квартира пожилых людей, они постучали в четвёртую. Первая дверь с кнопкой звонка. Чёрная в белом с желтизной корпусе. Так же выглядели провода что заходили в выдолбленное, но не замазанное отверстие.

– Визитки оставите?

– Кто там?! – Сразу за грубым женским голосом послышался плачь ребёнка.

– Мы из детективного агентства. Недалеко на вашей улице нашли искалеченный труп женщины. Вы видели... – дверь открылась, за ней стояла худая девушка что постоянно качала головой взад-вперёд. Руки оказались исколоты в локтевом сгибе и почти полностью покрыты синяками.

– Вы Галку разбудили, чего вам блять надо?

– Ночью вы может видели или слышали подъехавшую к воротам напротив машину или вообще что-то подозрительное?

– Полина нахуй, кто там вякает?

– Закройся там, тут типа ментов мужики.

– Чего? – из глубины квартиры к двери вышел подобного женщине типа мужчина только с искусанными в кровь пальцами и более странное – с прокусанными ногтевыми пластинами.

– Женщину убили и искалечили, фотки показать?

– Бля, а давай. Может ещё приход поймаю, а Поль?

Виктор показал снимки, как вдруг мужчина выхватил его телефон. Тут же Дима наставил на него пистолет в двенадцать

том калибре.

– Бля ствол, у него ствол! Не гони мужик, я вблизи хотел глянуть, слепну знаешь ли.

– Большое спасибо, рассмотрели? Теперь бы я хотел получить ответы.

– Ну тачку видел, когда ночью очухался хотел ещё бахнуть, погнал к пацанам, а... старый «Фукс⁷» откатывает оттуда.

– Какая модель? Цвет?

– Хуй знает мужики, серый или синий я и не помню. Такой джип старый.

– Наша вам благодарность нарики, и отдайте уже дочку в детдом, загнётся ведь.

– А хер там, мы вот завязываем завтра. Правда? – Сказал он уже в спины спускающимся Виктору и Диме.

– Закрывай створку мудила, и пошли.

– Ты видала киборга на фотке, а?

На улице

– Виктор Алексеевич, давайте постоим прежде чем в другой заходить? Полиция кажется смылась.

– Постоим, – сказал Виктор, отсылая сообщение Стасу.

– Вот вроде неплохо улица выглядит, особенно в такой солнечный день. Потом в дома заходишь, а там такой ужас твориться.

---

⁷ Фукс – компания, производящая автомобили.

– По обложке судят.

– В какие ещё зайдём?

– В эти два, слева и справа от места где тело лежало. Хозяин наверняка один. Ещё тот справа, тоже квартирный хотя может офисный. Быстрее начнём быстрее закончим. Ещё в ЖК ехать, там ожидается позитивная обстановка. В нём люди с достатком живут. Продащице повезло с мужем и в чём тогда смысл работать здесь, да ещё и за восемь тысяч, может и вовсе за шесть.

– Она могла врать, сама Елена. Преувеличивать, на крайний случай.

– Проверим. Если не найдём её там, вернусь в ночную смену, а чёрт, обещал сыну что приеду раньше. Не кормить же пацана полуфабрикатами каждый день. В другой раз заеду. Пошли.

– Мне можно пройти через ворота?

– Да, я всё осмотрел.

– Ого тут дворик, сложно подумать, что он в городе. Травка, деревья, клетки, грядки. Хозяин кролей кажется держит.

– Двор от ворот сеткой отгорожен. Тут машину ставит, левый дом наверняка сдаёт, а в правом сам живёт. Постучись.

Не успел Дима поднести руку как хозяин открыл дверь. Мужчине было немного за шестьдесят, а на голове кепка картуз из прошлого века.

– Кто это на моём участочке шастает? И так всю ночь муржили, наверно в новостях потом напишут. Наверно уже

написали. Кто теперь кролей то покупать станет?

– Недоброе утро у вас. Я Виктор из детективного агентства Мурмурация. Это Дмитрий, мой сотрудник.

– Чем вы его кормите, явно не кролями, а? Ха-ха-ха! Да проходите вы, чаю выпьем.

– А мы зайдём!

– А заходите! У меня тут пряники и бублики. Последним заходишь дверку то прикрой, – обернулся мужчина к Диме. – Ты мне Витя вот что скажи. Ничего если на ты перейдём? Я Федя. В детстве им был и сейчас остаюсь.

– Легко.

– Ну вот. Я видел эту бабёнку бедную, натерпелась она от этого гада дремучего.

– А если это женщина натворила?

– Не-е ты что, самые бестолковые всегда пацаны были. Не верю, что деваха её так искалечила. А вы садитесь, гости дорогие. Тут конфетки. А может сальца или колбаски с хлебушком свежим? Сейчас всё поставлю, кроме стопочки с водочкой. Моя Настюшка к дочке в столицу умотала, а я тут сам разбираюсь и хлеб пеку. Шлёт фотографии как резвятся там в аквапарке. У нас тут море целое, думал надоела ей вода, а оно по-другому обернулось. Я козёл такой не водил её на пляж. Но ничего свожу как приедет, нет проблемы. Только вот сама не просилась, такая она у меня, – Фёдор поставил тарелок с угощениями и три чашки, порезал целую булку хлеба, что только вытащил из печи, открыл банку с

повидлом.

– Всё такое свежее. Мы можем чем-то отплатить за гостеприимство?

– Димка, ты чего, кушай молодец, ничего с вас не возьму.

– Спасибо дядь Федь. Я словно в деревню лет на двадцать пять назад вернулся.

– Тёплые воспоминания?

– Самые тёплые.

– Кушайте и спрашивайте, чего интересно, повторю сказанное полицаям и может ещё чего добавлю. Сейчас ещё чай налью и будет.

– Вы видели или слышали, когда машина подъезжала, может доносились стоны или кто-то кряхтел?

– Не спалось, ноги крутило. Слышу подъехала. Думаю, может мои эти соседи, дом им сдаю. Внутри не заехали, а потом хоп и из этого окна на кухоньке вижу полчеловека, фонарь шалил, но освещал. Страшная картина ребятки. Голая, глаза пустые и железо вместо рук. Я ружьишко то держу наготове.

– А ворота по какой причине открытые, воров не боитесь?

– Ну так как их, арендаторы мои туда-сюда ездят и под вечер могут уехать, а приехать ночью. Не закрываю ради них, доплачивают. Воров не боюсь, у меня соль заряжена. Шандарахнул как-то раз наркомана, в одну из бессонных ночей, так и не заходят больше. Сегодня дробью зарядил, я же в полицию и позвонил. Сидел так пока не приехали. Шесть их

машин, скорая или труповозка какая с мигалками. Запустил двоих, сразу сказал, что ружьё есть с лицензией. Давно не охочусь, но продляю. Два часа по кругу спрашивали. И о каких-то мелочах, даже если говорил, что сидел на месте. Выходил ли, знал ли кто это мог быть. Про тех ребят арендаторов спрашивали. В общем – дураки какие-то, честно сказать. А вас ребятки, небось родич той бедняжки нанял?

– Муж.

– Хороший наверно мужик, денег не пожалел и этим при погонах не сильно доверяется.

– Вы местный?

– Нет из Григорьевки я, деревня в пятидесяти километрах от города. Но живём тут с Настюшкой больше десяти лет. Продали там дом, хозяйство сюда перевезли сколько можно было. Пару коров было и с десятков свиней. Куры, утки, огород в двадцать соток. Дочка помогла, добавила деньгами, а животинку мы на мясо и в морозилку. Кроме коров. Их продали, хорошие были. В городе легче жить, да и мы не молодеем. Кроли да курочки с петухом. От них тоже избавимся как совсем худо будет. Настюшка каждый раз говорит, что воняет мясо их этих курей, легче покупать. Пенсия идёт. А вот кроли очень хороши в нашем возрасте. Продаём и сами едим.

– Спасибо вам за приём, всё было очень вкусно. У вас есть ещё булка хлеба, я бы купил и домой, сыну отвёз.

– А и есть Витя, аж две. Когрики⁸ то свои спрячь, хорошим людям не жалко. Можешь бумажку эту фирменную дать? Как её...

– Визитка?

– Во точно. Давай сюда... Вот они какие. Детективное агентство Мурмурация. А что это, значит то?

– Когда огромные стаи птиц, например, скворцов, летают, делая в небе объёмные фигуры. Учёные говорят они таким образом защищаются от хищников. Подобное вытворяют и рыбы, собираясь в косяки. Только я вот не уверен, что всё это работает.

– Видал-видал. Это слово наверняка значит что-то большее для тебя Витя. Ну вот тебе буханочки, ступайте раз собрались. Вы все дома обходите?

– В последний собрались справа от вас.

– Сейчас там пусто. Сначала, хотели пиджаков пустить. Сидели бы там за столами. Только не вышло, сейчас пустует зданьице-то.

– Значит от этого дома поедем к другому. К возможной свидетельнице. До свидания дядь Федь.

– Всего хорошего! Желаю найти гада и не забудь хлеб довести, – Фёдор дождался как Виктор и Дима уедут и пошёл управляться.

В дороге.

---

⁸ Когри – валюта страны Скаявал.

– О-о-о, как хорошо Виктор Алексеевич. После наркоманов и с таким человеком посидеть поговорить. Неужели такие существуют?

– Приятный дядька и наверняка такие существуют в отдаленье. Двор хороший и в доме уютно. Еда отличная. Кстати, вот твои пять сотен.

– Неплохо, всегда бы так везло. Мы сейчас к вам заедем?

– Да, сын наверно в школе ещё. Мы ненадолго. Хлеб оставлю и на продукты посмотрю, чего не хватает для ужина.

– А можно с вами?

– Можно. Ты музыку совсем не слушаешь?

– Нет я тишину люблю.

– Ясно. А откуда у тебя этот слонобой и как получил разрешение на ношение и самозащиту?

– Я говорил, что был хорош на службе? Показал себя, сдружился с генералом что как-то приезжал в часть. Заметил меня, а когда я уходил то говорил к себе возьмёт, звание повыше оформит если захочу вернуться. Ушёл я, но дядька этот, Козловский Пётр Иванович сказал, если что, помочь может. Бывает зовёт на рыбалку или охоту. Лучше бати родного что свалил, когда мне одиннадцать было и надеюсь сгинул. У меня до этого Ткач был, пистолет Ткачёва, да и всё ещё есть, дома храню. Вы его видели. Как-то на одной из рыбалок показал Петру Ивановичу этот пистолет на картинке. Ха, прям как ребёнок, вот так и так крутая пушка, нигде не найти. Образцов с десятков если есть где, то все по кол-

лекциям наверняка. В одну из поездок на охоту, привозит его, Пистолет Штурмовой «Яра». Мне до машин особого дела нет, но вот оружие словно перекрывает что-то в голове. Говорит мне, это твой, забирай. Улучшим тебе разрешение чтобы двумя, а то и тремя пистолетами мог владеть. Ты свой в доску и неглупый, палить во все стороны не будешь. Я ведь попаду если такое случится и скажу всё что угодно чтобы отвертеться. Я отказывался, объяснил, что мечта далёкая, да и не обязана сбываться, ответственность большая. Но ему эти доводы до одного места. Ещё с минуту я даже притронуться боялся. Как взял он мне три коробки патронов дал. Пятёрку я там с ним испробовал, ещё столько же потом на стрельбище. Все оценили, поздравили. Эта штука ведь стены пробивает и машину остановит если попасть точно, а в людей стрелять и вовсе не стоит, наверняка конечность оторвёт. Как пугач таскаю, но заряженный. Крайняя мера, так сказать.

– Когда нацелился на наркомана тот аж присел. Патроны наверно чуть менее редкие чем он сам?

– Да, если расстреляю, то не достать. Осталось пятьдесят вместе с пятью из семи что держу в обойме. Не представляю ситуации, в которой я их все пушу в дело.

– Третий какой?

– А я не говорил о третьем.

– Ты бы не отказался от улучшения разрешения до трёх стволов.

– А-а, хе-хе. И я не отказался, взял Sand Eagle. Штатовская вещь. Они её зовут большая Сенди. К этому пистолету патроны в любом серьёзном оружейном магазине есть. Хотя я больше тяготею к нашему оружию, ещё у Великобомолии есть много чего интересного. А вот если б жил в Аббате, в штате, который легче всего относится к оружию, то насобирал бы целый склад и каждые выходные расслаблялся бы на своей земле. Виктор Алексеевич, а у вас какое хобби?

– Люблю быструю езду и в видеоигры играю, сам или с сыном. Катаюсь на загородных трассах или на кольцевом автодроме. Ну ещё урбанистикой интересуюсь. Пистолет есть, но интереса большого не вызывает.

– У вас Ирга-17?

– Да, после службы купил. Привык, наверно.

– А в каком звании ушли?

– Время обсуждения моей службы пока не пришло.

– А-а, извините.

– Да ничего.

– Это где-то здесь вы живёте? Дома как в Европе.

– До людей начинает доходить что не стоит покупать квартиры в человекниках с полями машин под окнами. Бывал на окраинах где башни эти построили?

– Ага, почти города, а не районы. Вечные пробки. На работу ближе к центру едут, развлекаться тоже туда.

– В том году как мэра нового избрали он запретил строить подобное уродство. За те же деньги и на такое же коли-

чество квадратных метров можно как здесь или в Европе делать. Дома на шесть этажей в основном и один на восемь как доминанта. С облагороженными зелёными дворами без машин. Дождь если идёт, то всё сразу в ливневую канализацию уходит, а не на асфальт или плитку. Участки на первых этажах и без них для разнообразия.

– Я вот в пятиэтажке живу, восьмидесятых годов постройки. Конечно у нас не так как здесь, но тоже хорошо. Деревья да цветы, за которыми бабульки и просто взрослые женщины ухаживают. В основном они их и посадили. Мы прям на парковку заедем, а говорили ненадолго.

– Лучше, чем на улице оставлять. У вас там зверей из покрышек не делают?

– А как же. Всё на месте. Утки, журавли, лягушки, лебеди. Даже лисичка одна есть. Это похоже тоже не очень, вы шарите кажется?

– Да, вредны для экологии. Мэр и до них доберётся, как бы ни были они милы для среднего гражданина нашей страны. Выходим.

Зайдя с Виктором в лифт, Дима спросил:

– Их теперь везде ставят, шесть этажей ведь всего?

– Семь с парковкой. Ставят даже на двухэтажные. Тут и старики живут, да и нам молодым проще пакеты из маркета на лифте поднимать.

– Я похоже сам того не замечая перешёл на вашу сторону в этом моменте. Бабушка на свой третий этаж еле поднима-

ется. Был бы лифт, она чаще на улицу ходила. Как чисто, люди что тут живут наверно по улице и не ходят. На парковках чаще всего сухо. Магазин, работа, дом.

– Ходят, может не так как ходили бы без машин и трамваев, но ходят. Управляющая компания следит тут за всем. Моют полы, вытирают поверхности, поливают и стригут кусты. Заходи, только обувь сними.

– Ха, а где коврик Welcome?

– Как-то не прижился, выставили за дверь, а на следующий день все эти ковры какой-то пацан украл. Теперь мало кто их выставляет.

– Украл ковры?

– Да, прошёлся по этажам и с полным мешком вышел. На посту охраны даже не остановили. Уволили парочку. Извинились перед жителями. У нас то простой лежал, а другие как бы это сказать... – Виктор оставил булки хлеба на столе накрыв полотенцами и открыл холодильник записывая чего не хватает в блокнот на смартфоне.

– Выпендривались?

– Точно.

– Можно походить туда-сюда?

– Конечно.

– Знаете, у меня новая мечта появилась, жить в похожем на этот дом.

– Отлично, старайся сделать её былью.

– Это комната сына? Технарём растёт. Там вон наборы ин-

струментов, паяльник, какая-то лампа... комп с двумя мониторами.

– Там лучше ничего не трогать. Заметит, будет ругаться.

– Да я не..., просто заглянул. Я вот не знаю создавать ли семью, – сказал Дима подходя к большому окну что выходило в небольшой парк во дворе.

– Если не уверен, думай дальше. Правда потом станет поздно, его не поднимет даже большая Дасти. Может только таблетки.

– Виктор Алексеевич, умеете вы успокоить.

– Я, да-а, я да-а. Любишь газировку? Корка⁹ есть: лимонная, вишнёвая, арбузная, апельсиновая, лаймовая и... что это... а, персик. Персиковая. Я арбузную беру.

– Люблю, можно лаймовую?

– Забирай и пошли.

– А зачем два туалета нужны, в одном душ в другом ванна, какая-то большая. Это кстати и плюс. Я в обычной только в детстве купался.

– Ванна с джакузи. Пользуюсь только как ванной. Сыну нравится.

– А что там за «Зелёные холмы»?

– Крупный жилой комплекс. А если своими словами, то... башни в плитке и внешний двор в плитке. Этажей от шестнадцати или восемнадцати до тридцати четырёх. Хотя бы тень есть. Во внутренних двориках есть зелень, но там детские

---

⁹ Корка – это компания, выпускающая различные газированные напитки.

площадки. Не посидишь спокойно.

– Жили там?

– Нет, когда искал новую квартиру мне предлагали. Нам с сыном ужасно не понравилось, думаю ты уже ощутил наши вкусы.

– Интересно посмотреть. А почему Зелёные холмы?

– Рядом гольф клуб отстроили. Не громадный, земля ведь дорогая, но и не малый. Садись, на месте увидишь. Может даже в дом пустят.

– У богатеев что вкуса нет?

– Есть такой народ что любит всё такое «дорогое богатое».

– Да их раньше больше было. Ручку позолоти скажу, что ждёт тебя добрый молодец, а потом карманы обчистим.

– Вроде того. Так вот у многих вкуса нет или он подобный как у этого народа. У себя на родине бессмысленные дворцы с опошленными львами строят. А ещё побольше золота на себе носить и будет здорово, – Виктор выехал из парковки на дорогу.

– Помните новости о взяточниках в полиции, лет семь назад, по-моему. Там у майора полиции и его друга полковника золотые унитаза стояли, а ещё целая куча ужасной мебели и картины. Не знаю уж их ценности.

– Было бы весело всё кроме чего-то стоящих картин раздолбать. Взяли бы с сыном, я моргенштерн, он кинжалы или катану и пошли веселиться.

– Видел фильм про зомби, комедия такая. Там герои за-

шли в лавку какого-то старьёвщика с вазами и разными вещами хрупкими и начали крушить. Тоже бы так хотел, только без апокалипсиса. Мы не приближаемся к морю, значит от зелёных холмов нет прохода к пляжу или вида из окна?

– Вид есть с одной стороны, но море вдалеке.

– Сколько стоят квартиры?

– Трёхкомнатные вроде от восьми миллионов, а четырёхкомнатные от одиннадцати. Там от ста пятидесяти до трёх сот метров.

– Ничего себе! Площади, которые наверняка не используются. А свою вы за сколько взяли, там кажется немного за сто метров.

– Точную цену не скажу, но за меньшие деньги.

– А ну понятно. Это те башни? – показав, спросив оперативник.

– Именно они.

– Я не верю, что там такие цены.

– Погоди, поближе подъедем, может понравится ещё. Там на первых этажах бизнес цветёт. Магазины, стоматология, аптека, салон красоты, тату-салон наверняка и массажный. Барбершоп и спортзал, а ещё курсы иностранных языков. У нас это тоже есть, но разбросано по району. На самокате доехать или пешком пройти. Деревья, разнотравье, даже небольшая речка есть.

Доехав до нужного места, они оставили машину на улице, а сами пошли к будке охраны.

– Не, шеф, холмы эти очень странные. Даже если есть смысл жить на высоте, отрываясь от людишек что ходят внизу. Это ведь реально каменные джунгли. Я фильм смотрел про то как некоторые животные и птицы живут в городах. Не хотелось бы мне жить в таком районе где повсюду высотки, а вот посадили бы деревьев побольше...

– Добрый день охрана спокойной жизни.

– Добрый, чего-то хотели?

– Нам нужно к третьему входу третьего дома, и там квартира, в которой живёт свидетельница по одному делу.

– Детективы не от полиции, ясно. Проходите, до дома, там домофон. Позвоните и, если согласятся впустить... заходите. Вон там третий дом, – указал охранник на здание, отличающееся от остальных только наименованием подъездов.

– Благодарю. Дим, а твой панельный?

– Да, после войны Александр третий старался участвовать в восстановлении страны. Жилья не хватало вот и пошли эти карточные домики. В конце восьмидесятых только сказали старичку что такое уже не требуется, давайте мы строить начнём. Молодые, разбираемся. До ста трёх лет продержался.

– Да и пошли строить уродцев, торговые центры, высотки, что дошли до пятидесяти этажей. Можно было сделать бизнес-центр с небоскрёбами и остановиться, но некоторым деньги дороже чем красота какого-то города. Даже когда вновь стали отдельной страной это продолжилось. Наш мэр

остановит это на своём сроке и может до президента и парламента дойдёт. А нет так не задержится на посту. Так, что у нас тут. Квартира 96, – Виктор, встав перед камерой нажал на кнопку.

Больше двух минут вызова хозяина закончились успехом.

– Да, кто там? – спросила явно не выпавшаяся женщина.

– Ворона Елена Артемьевна?

– Да, а что нужно?

– Мы из частного детективного агентства, хотим опросить вас по...

– Открываю, заходите. Этаж 24.

– Спасибо.

Уже поднимаясь в лифте, Дима продолжил разговор:

– Будь мы птицами, которые если что, просто улетят, жить на такой высоте ещё куда не шло и то это только орлы в горах гнёзда выют. Другие птички в скворечниках, на чердаках или на деревьях обживают. Мне что-то неприятно тут находиться.

– К стенке повернись, не смотри.

– Виктор Алексеевич, это я так. Страх высоты у меня и не было никогда. Особенно после прыжков с парашютом. Просто если землетрясение, то я успел бы выбежать из своего дома или даже шанс выжить при завале был, а тут... ну полный конец. И я знаю, что у нас с конца девятнадцатого века их не было, но шансы есть.

– Строят не дураки, в основном, и хоть выглядит паршиво на мой взгляд, от сильного ветра и пары другой балов землетряски они должны были убереечь эти дома, вложив прочность. Другое дело что обеспеченные люди и их семьи что поскачут по ступеням стараясь спастись. При эвакуации начнётся давка что убьёт самых слабых и невезучих, оказавшихся под ногами. Можно рассчитывать на то что все или большая часть народа пойдёт в порядке очереди, строем. Не будут давить, толкать, пинать, бить. Квартира 96... значит по четыре на этаж. Всего три подъезда по сто двадцать. Нам туда, – подойдя, Виктор постучал, залаяла небольшая собака и дверь почти сразу открыли.

– Проходите, я позвонила мужу чтобы не думал, будто я мужиков вожу. Билика не бойтесь, не укусит.

– У вас и так камеры.

– Не берите в голову. Пройдёте на кухню? Тогда без обуви. Поставьте её на полку, а то наш пёсик бывает гадит не туда где постелено. Проходите.

Виктор с Димой прошли следом, только оперативник остался стоять, а шеф агентства, сел за столом напротив хозяйки.

– Вы работали прошлой ночью, не так ли?

– Да.

– Вас наверняка опрашивала полиция.

– Я ненадолго закрыла магазин. Позвали к месту где это случилось. Ужасно обошлись с той женщиной, не дай бог.

Мой муж Георгий попросил уволиться после этого, боится за меня.

– Как так вышло что вы работница небольшого магазина теперь живёте здесь?

– Покажите свои документы, чтобы мы могли продолжить. Надо было спросить их, когда вы были внизу... так, Варягин Виктор Алексеевич. Шеф детективного агентства Мурманция. А ваше... Лазаренко Дмитрий Владиславович. Оперативник детективного... Угу, спасибо. Никогда не слышала про такую должность как оперативник в подобных агентствах в фильмах. В чём заключается ваша работа?

– Моё нововведение. У Дмитрия есть разрешение на захват. Когда нельзя упустить подозреваемого, в ход идёт он. Прибывает к земле, заламывает руки, связывает.

– Ясно, спасибо за разъяснение. Продолжим. Моя история проста. Там на Кузнечной работала, жила на Нежинской. Простая семья можно сказать что на грани среднего достатка и бедности. Ремонт в квартире понемногу сделала, сразу как родители решили дачу облагородить чтобы жить там, а мне квартиру оставить. Моя улица и где магазин нашей хозяйки на работе мне нравились, хоть ночью не стоило гулять. Продукты и алкоголь через окошко выдавала, видели наверно слева от двери. Светлана Тимофеевна мне даже газовый баллончик выдала. Ну и вот, в один из ничем не примечательных дней, прошлой осенью, может только солнце светило. К нам зашли два мужчины примерно одного возраста.

Мой будущий муж Георгий и его брат двоюродный. Слово за слово, получила приглашение с ним на свадьбу брата пойти. Из неплохой и такой родной грязи в князи на двадцать четвёртый этаж. Полгода не прошло, мы и поженились.

– Почему продолжали работать?

– Хотела свои деньги иметь, складывала их на счёт в банке. Всё ведь может случиться. После того как вышла замуж, продолжала копить по незнанию. Ведь при расторжении брака, даже не работающей жене отделяется некоторая часть. Наверно плохо о таком думать, но сейчас и может ещё лет десять, двадцать у нас любовь, а потом случится чего.

– Вы слышали звук подъезжающей машины, стоны, бормотания?

– Знаете, кажется, когда в городе живёшь все его звуки как белый шум. Остановился кто и остановился, будь это днём. А ночью делать нечего, товар выставила, переставила, поправила и сидишь в окошко заглядываешь или в телефон. Джип проезжал, я еле успела глянуть что там. Полиции сказала, что машина большая и такие колёса крупные как у трактора почти. Старая наверняка, не торопилась уехать и дрынчала так успокаивающе. У мужа похоже урчит, когда на месте стоим, тоже любит достаточно большие машины.

– Кто за рулём был не помните?

– Кажется нет, в салоне темно было, только свет фонарей освещал. Кажется, он лысый, точно. Поставила на место водителя Илью, того самого брата двоюродного и кажется этот

в джипе тоже лысый.

– Руки на руле видели?

– Нет. А вы не будете подозревать моего Гошу или его брата Илью из-за моих слов?

– Пожалуй незачем, большое спасибо Елена, мы пойдём.

– Хорошо, что я смогла помочь. То, что сделал этот ма-
ньяк, бесчеловечно, поймайте его поскорее и будьте аккурат-
ны.

– Я понимаю почему ваш муж вас полюбил, вы хорошая женщина. Вот визитка, если что-то вспомните, напишите или позвоните, хорошо?

– Спасибо Виктор. Обязательно.

Обувшись, Виктор и Дима молча спустились на лифте и только в машине заговорили.

– Вот как вы это делаете?

– Что Дим?

– Находите общий язык со всеми.

– Ничего подобного, да и старик нас послал.

– Ну наверно у деда совсем всё плохо, но вот с остальны-
ми. Той тётке показали фото, этой нет.

– Та посчитала себя повидавшей всякого, эта не испор-
ченная плохой жизнью и той хабалкой. Светлая и наверняка
нежная. Переживает за всё вокруг. С другой стороны, муж
со временем начнёт её загонять. Скажет не работай, не ходи,
с подругами не встречайся, так не одевайся. Надеюсь он про-
сто бережёт её и не станет домашним тираном. Абыюзером,

как сейчас модно говорить.

– Наверно поэтому мне с вами интереснее. Стас расспрашивает сухо, почти не проникаясь. Бывает обрывает если свидетель воду льёт.

– Он хорош в своём деле. Только по-иному работает.

На парковке агентства

– Шеф, а можно мы с Антоном Геннадьевичем вот прямо сейчас поедем. Такси возьмём и хоп. Может успеем замок поменять.

– Я бы не хотел вас отпускать, но мы похоже больше никуда не поедем сегодня. Берите такси и вперед.

– О, класс.

Войдя, они заметили сторожа, сидящим на своём посту и наблюдающим через стеклянные двери.

– Как у нас дела?

– Стас сейчас говорит с одной сумасшедшей. А до этого старая женщина забредала, явно пьяная. Зачем-то купила три хот-дога. Мозги начала мурыжить, я и вывел её.

– Почему эта сумасшедшая?

– Просит найти ребёнка что пропал пять лет назад.

– Ясно. Рома тоже там?

– А как же, рвётся до работы. Правда говорит плохо на осмотре стало. Вы нашли что-нибудь?

– Кое-что.

– Антон Геннадьевич, у нас дело. Переодевайтесь, я на-

верно через приложение такси нам вызову. Шеф дал зелёный свет, выкинем их, замок поменяем.

– Я не понадоблюсь?

– Не думаю. Удачи в вашем деле, – сказал Виктор, заходя в кабинет Стаса. Почти такой же, как и у него самого. Серый пол, покрашенные белым стены и чёрный потолок с двумя полосками ламп на ней. Темнее чем пол серый офисный стол с отделениями под некоторые бумаги, с лампой на нём и компьютером. По бокам кабинета, почти за спиной сидящего Стаса – полки, того же цвета что и стол.

– Стас, не напомним, в том фильме крокодил был или кайман?

– Гавиал.

– Ага, спасибо, – Виктор вышел, закрыв дверь, а женщина к нему так и не повернулась сидя спиной. Рома посмотрел на редкую сценку, когда один детектив хочет выяснить, клиент стоящий, бестолковый или интересный. В этот раз был интересный. Как только дверь была закрыта он продолжил записывать все вопросы и ответы. – Обед уже уходит, а вы ничего не заказали.

– Мы из автоматов неплохо набиваемся, – ответил Костя.

– Вредная пища для каждого дня. А Женя где?

– Сказал родителей хочет встретить.

– Побольше бы ему на месте сидеть. Сейчас это неплохая причина, если правдивая, а вообще пусть теперь у меня спрашивается. Приезжает, когда вздумается, уезжает. Ждать

его приходится. Похоже слабое звено намечается.

– Шеф.

– Что?

– Он нормальный мужик, просто момент такой. Раньше ведь он весь день на работе был.

– Я вам вроде как не запрещал по важным делам отлучаться, некая свобода если работа не намечается. Перебарщивать ведь не хорошо, – Виктор зашёл к себе, а Дима на вопросительный взгляд Кости, пожал плечами.

Через двадцать минут, к шефу зашли Стас и Рома.

– Что у нас за гавиал?

– Сначала подумал, что бред сумасшедшего несёт, или может под чем-то. Оказалось, просто уставшая, на нервах. Пациенту аж тринадцать было. Искали с пару месяцев, в полиции сказали всё, поиски завершаем. В всяк определили и забыли на пять лет, пока второй сын что помладше не заметил похожего на брата человека. Думают это он, сбежал и жил почти дикарём. Оставишь дело на мне?

– Конечно. Давай теперь создадим общую картину по основному. Мы узнали, что маньяк приехал на машине, марка «Фоох» четыре на четыре. Грузовик как говорят в штатах. Дизельный внедорожник из восьмидесятых годов. Серый или синий. Крупные колёса, как для покатушек в лес и в грязь, с мужиками. Водитель лысый.

– Неплохо. Отпечатков пальцев не было. Конечно нашим

дорогим бывшим сослуживцам не выгодно нам помогать, но мне кажется Катя не врала. Док сказал, что сработал как много лет отработавший за операционным столом хирург, а приятель из автомастерской оценил поделки со своими ребятами как ужасно. Слеплены словно его учеником пару лет назад, когда тот только начинал. Он не старался над формой. Две длинные пластины, наспех очищенные от ржавчины для каждой из рук и ног. С ногами немного иначе. В общем ближе к запястью они скрепляют круглую деталь. К этой приделаны крутящиеся вокруг своей оси пальцы. Ну в общем ты видел, не буду продолжать. Над печенью он вообще не старался.

– Играл я в одну игру про киберпанк, там были такие мастера что ставят импланты. Вряд ли это связано, просто похоже. Я вот думаю ещё одного детектива принять и может оперативника.

– Одной нашей машины не хватит, если только пропищать в объявлении что только со своей. Топливо и некоторый ремонт оплатишь. Места для развития у нас много. Второй этаж и может быть третий, а также на надземной и подземной парковке есть места под почти пятьдесят машин. Удачное место и хорошее вложение в здание.

– Я почему-то думал, что вы его арендуете.

– Как он себя показал?

– Рома, печатает и печатает, иногда пытается вопросы задавать.

– Я базу наполняю, бэкап сделал, так что если система слетит или взломать кто захочет, то всё сохранится.

– Мы собирались нанимать человека для это дела, но ты кажется сам захотел, оплатим твою работу, только спросил бы для начала.

– Ну что ищем машину?

– Таких не должно быть много. Постараюсь найти через дронов. Когда-нибудь этот «Фоох» засветится.

– Хорошо, что они есть, ускоряют работу и внимание не привлекают. Ну заказал кто-то партию ручек или компьютерную мышку, не будут же доставщики следить. Это ведь почта.

– Всё-таки неплохо было бы чтобы внешний мир не прознал. Конечно нас не посадят, всё-таки ищем преступников и в окна не пялимся, но бизнесу придёт конец. Выльется в мир, буду знать кто из вас сказанул не того.

– Ты чего Вик, это ведь такая игрушка полезная, да я Ромку сам придушу если репортёры пронюхают. Ха-ха-ха.

– Первый раз вижу, чтобы вы смеялись, а потому мне не кажется, что шутите.

– Ты сейчас по второму делу пойдёшь?

– Диму бы взял, Рома наездился, да и он тоже за нашим ноу-хау хочет понаблюдать.

– Они с Антоном Геннадьевичем поехали по личному делу. Вряд ли вернуться. Как закончим с наблюдением, распушу всех по домам, агентство закрою. Сыну позвоню, в мар-

кет поедем.

– Готовить что-то собираешься?

– Смотрел когда-то мультфильм про кота что любит лазанью, попробую воссоздать по ролику. Ну, за дело. Ром, идём на второй этаж.

– Расходимся, – Стас вышел из кабинета и пошёл к машине, а Виктор и Рома отправились в особую комнату на втором этаже. Там оказалось три кресла с ремнями почти как на спортивных автомобилях. На сиденьях лежали специальные шлемы с очками, перекрывающими любой свет. Будь то солнечный или от четырёх больших мониторов у самой дальней от входа стены. Виктор включил камеры на сотнях почтовых дронов. Его брат продавал лучшие модели только ему, а если их пытались сбить или поймать, шёл десятисекундный отсчёт на самоуничтожение вместе самовозгоранием, при котором невозможно разобрать технику или разобраться и отключить эту функцию. Работа летающих машин размерами от системного блока до школьного стола состояла в том, чтобы сбросить или спустить на тросах доставляемую вещь и вернуться на базу за подзарядкой или новой посылкой, рассчитав заряд аккумулятора на путь.

На очках и кресле располагалось название «Агота» и эмблема в виде потоков воздуха.

– Надевай, я ещё кое-что сделаю, – Виктор включил систему и на всех экранах появились небольшие квадраты картинок с каждого почтальона. Именно надпись «Почтальон»

была на каждом из них. Всякий дрон перекрашивался в ли-
врею, той компании которая их закупила. Для почты Викто-
ра на них наносили два бирюзовых круга, по одному, спереди
и сзади, что не соединялись в середине. Всё остальное
оставалось тёмно-серым.

– Я правильно его одел?

– Очки к носу приспусти, должно быть абсолютно темно.

– Да всё, темнота.

– Правильней говорить надел, одевают кого-то. Бабуш-
ку, дедушку, маму, – Виктор, проделав те же действия с
креслом, ремнями и шлемом, сказал. – Афина, подключай
нас. Управление только на меня.

Вдруг, вместо темноты, в обоих очках появилась картинка
с летящего над агентством дрона.

– Выпускай Саню и дай его мне, – На крыше раскрылся
отсек, из которого через несколько секунд, вылетела новая
машина, что зависла в воздухе, пока ей не начал управлять
Виктор, и полетела в сторону окраин.

– Я никогда такого не ощущал, кажется, что сам лечу.

– Если затошнит, я возле тебя ведро поставил и возле себя
тоже. Иногда думаю, что привык, но это не так. Всё ещё слу-
чаются слабости. Старайся не испортить этим себе впечат-
ление. А и... Афина, передай вторую камеру в его управле-
ние. На левом подлокотнике рычажок есть, он крутит крес-
ло, есть и другой способ, но тогда можно как юла закрутится
на них. Обделаешь все стены и технику.

– Головой могу камеру поворачивать, а если надо назад посмотреть, то креслом. Ага, понял. А что это за Афина, я даже голоса не слышу, как в фильмах с искусственным интеллектом.

– Мой брат купил компанию что создала её дедушку. Звали Троян, как вирус или славянский бог. Дальше пошёл Соломон и пара новейших искусственных интеллектов. Один у брата, один у меня. Сестре предлагали – отказалась. Сказала боится, что не сможет защитить интеллектуальную собственность. Но ничего, скоро наш ассистент «Кит» выйдет на рынок. Он попроще, но всем понравится. Сделаем вид что соревнуемся с другими компаниями.

– Что будет если дрон собьют? Я раньше не знал, что они ваши. Мне вы оказывается тоже доставляли, дороговато, но быстро. Почему никто рынок не занял или не делит. Это ведь наверняка выгодно.

– Давай по одному вопросу.

– Если собьют, то взорвётся и сгорит. Технологии вытащить не получится. Сейчас Иван разрабатывает защиту от электричества. Найдут ведь способ как током ударить или электромагнитные волны направить. Второе не скоро, честно сказать очень нескоро. А первое в ближайшие, лет, десять будет. Бывало штатовскими тазерами пытались. В любом случае камера передаёт всё на сервера, а вскоре полиция прибывает. А на счёт рынка... нет технологий что есть у нас, а точнее у брата. В более простые не хотят вкладывать-

ся. Есть несколько компаний по миру, имеющих с пару десятков дронов или даже с сотней в одной из штатовских, но это не тот объём доставок. Да вот даже нас взять, могли бы на всю страну разойтись с этой почтой, но большое количество сотрудников сразу увеличивают шанс пропажи технологий.

– Расскажите про Саню. Почему так назвали?

– В детстве пёс был, звали Саня. Ничего такого. Теперь Саня личный дрон. Ещё два подобных с другими именами ждут своего дела и оператора. Быстрая модель и шума меньше чем у стандартных почтальонов.

– Вот вы говорили, что вам не нравится это дело, а, по моему, наоборот.

– Работа директора компании доставки, не заключается в использовании их лично. Они сами себе летают, получив информацию через сеть.

– Кто может быть вместо вас на месте шефа? Это должен быть такой человек, которому вы верите беспрекословно.

– Главный заместитель мой дядя, толковый мужик и в технике разбирается. Вот ещё про Саню, он может летать всего чуть больше четырёх часов, а сигнал от других о том, что они заметили нужный внедорожник может прийти, а может и не прийти. Таких машин как «Фукс» должно быть не меньше десяти на всю область. В нулевые их начали привозить из-под аббатцев. Там в штатах они почти не ржавеют если на юге катались. Соль и реагенты там не в почёте так скажем, а она в свою очередь не съедает металл. Наши кажется нача-

ли понимать, что можно найти другой способ очистки дорог. Как-то греют их на родине викингов. Лёд и снег не копятяся, а утекают через прогреваемые трубы в ливневую канализацию.

– Можно сказать остались самые крепкие, за которыми ухаживали?

– Наш киберпанковский маньяк не старается над деталями, но следит за машиной? Я не уверен.

– Там внизу кажется кошку мучают, мы можем что-то сделать, снимок в полицию отправить?

– Нет Рома, нам не разрешено следить за населением. Узнают про камеры, начнётся скандал, а эти утырки при выданном нам разрешении просто зайдут под крышу того сарая и уже там продолжат это делать. Ищи внедорожник с большими колёсами, серый или синий. Погоди, получен сигнал, я скоро вернусь. Афина переводи меня. Ага... Пузатый мужик стоит на заправке, после чего направится в город. Только не лысый. Машина синий «Фукс Тартала». Афина запомни номер и продолжай следить за ним. Возвращай к Сане.

– А можно мне поуправлять?

– Нет, как устроишься к нам после учёбы по всем правилам и пройдёшь обучение со мной, так может и дам порулить.

Так за наблюдением и прошло время стандартного рабочего дня до пяти часов вечера. Виктор с оставшимися кол-

легами вышел из агентства и закрыв дверь уехал один.

– Слава, я через минут десять-пятнадцать буду, пробки начинаются.

– Хорошо пап, я на улице подожду, не заезжай на парковку.

– Понял, отбой.

Глава 3. Спортсмен

Следующий день. Девятнадцатое мая. Пятница

– Босс я на месте, – показался из своего кабинета бухгалтер Евгений что приехал вторым после Антона Геннадьевича.

– Зайди ко мне, побеседуем.

– Иду.

Уже в кабинете начался разговор.

– Садись. Тебе наверняка передали некоторые мои слова? – Женя кивнул. – Ага...

– Я вас понял и буду постоянно находиться на рабочем месте, а вчера я правда родителей встречал. Буду отпрашиваться.

– Значит, с этим решили. Теперь о том, что я хочу взять ещё одного детектива и оперативника. Переговори на эту тему с Костей, объявление составьте. Нужен кто-то из них на личном транспорте, которому не больше пятнадцати лет. Ремонт и топливо оплачивается. Возраст детектива от тридцати до шестидесяти пяти лет, новый практикант или стажёр не требуется. Оперативник – до сорока лет. Отбирать буду лично. Пусть шлют письма с фотографией и данными на почту или приезжают сюда в Мурманацию.

– Сделаем, могу идти?

– Да, на этом всё.

После разговора Виктор вышел следом и подошёл к автомату с газировкой. В это же время в агентство вошли Стас и Рома. Поздоровавшись, Рома сел на диване, разложив ноутбук, а Стас подошёл ближе, поставил стаканчик, повернул ключ и выбрал нужное кофе. Автомат заработал.

– Афина нашла что-нибудь?

– Три машины, записала адрес, номер. Следила всю ночь. Можем наведаться, лысого из них никого не было, но может он в парике ходит.

– Давай прокатимся. Сами, без Ромы и Димы.

– У тебя же своё дело.

– Кстати, на счёт него. Я прошёлся по району, просил на камеры посмотреть. Показал кадры мамаше, паренёк живой и кажется не стал никаким дикарём как она сказала. Неплохо бы его фотку Афине показать.

– У тебя есть доступ, в её камеру ткни или на диск залей, можно в базу. Рома делает.

– С базой сам справляюсь, покажу в камеру так быстрее. Тогда дай полчаса, потом поедем.

– Окей, Стручок пока не нужен?

– А что с ним?

– На обновлении, утром уведомление пришло, хотя может завершилось.

– Я гляну, но он для непростых дел, а с этим своими силами управлюсь. Помощь Афины не в счёт. У ментов база

камер в свободном доступе, а мы... тоже с усами в общем.

– Это так ваш дрон называется? – поинтересовался Рома.

– Дрон агентства, но да под моим управлением.

– Классное время, новые технологии.

– Ладно Виктор пойду наверх.

– Антон Геннадьевич, как ваши дела?

– Расскажу в кабинете.

– Пройдёмте.

Зайдя и оставшись одни Антон Геннадьевич начал рассказ вчерашних событий:

– Выгнали мы дочь и её хахалю. Заезжали к Диме, он пистолет поменял, и мы дальше двинулись. Ему даже выстрелить в пол пришлось, боксёр этот драться пошёл. Пока со Светкой выяснял отношения полиция приехала. До позднего вечера разбирательства были. Диме ничего не припишут, скоро будет. Приехали домой, мужикам позвонил, объяснил. Ночью и дверь, и замок были уже другие. Поменяли. Заодно, так сказать. Дочь обложила меня чем только можно. После этого ничего не попросит и в доме не засядет. Можно считать, что нет у меня дочери. Спокойно поживу хоть. Спасибо Диме и тебе Виктор.

– Меня не за что благодарить. Надеюсь вас не подкараулят.

– Не-ет, сразу выяснится, что проблемы с родственницей были. Потом она знает где я работаю. Данные с фотографией прямо сейчас могу этой роботше на втором отдать или в базу

как вы обычно делаете. Забываете там что-то и...

На телефон Виктора позвонили.

– Секунду.

– Да я всё рассказал, пойду уже.

– Алло, агентство Мурманация.

– Виктор?

– Да.

– Есть короче инфа, её немного, но сколько накопал. Пацаны короче, видели синий внедорожник. Левая бочина сзади в царапинах и фонарь там же слева разбит, не горел. Как наши менты за ним не погнались, не знаю, запрещено ведь с одним ездить. Колёса крупные. Пацаны слева шли, а там багажник открытый. Мужика почти не видели может только что-то светилось с той стороны, но не фонарь, тот левее. Потом хлопок, багажник кто-то закрыл, и тачка отъехала.

– Ничего по земле не шоркало?

– Кажется... нет, походу на себе донёс.

– Моя тебе благодарность, дело сделаем проставлюсь.

– Это хорошо, ловлю на слове, – тату-мастер сбросил звонок.

Через несколько минут.

– Костя, ты на месте? – зажав кнопку на телефоне спросил Виктор.

– Да.

– Если Стас спустился, пусть зайдёт и Рому сюда зови.

– Уже идут.

Через время в кабинет вошли.

– Погнали?

– Звонил тату-мастер Вася. Есть кое-что и картина прояснилась. Рома записывай. Лысый, его голова отражала свет фонаря, мужик, крупный что может нести на себе взрослую женщину. Сколько в ней веса было?

– Семьдесят шесть со всем железом. Немало, я бы наверно не стал такое поднимать. А вот Дима мог.

– Значит открыл пятую дверь, задние сидения сложены. Там как в катафалке она и лежала, поднял, пронёс три с чем-то метра и положил, вернулся, уехал. Внедорожник синий «Фукс Тартала» с крупными колёсами, царапинами сзади слева и разбитым левым фонарём. Вроде всё, можно было бы ещё по больницам проехать. Посмотреть на работающих хирургов или поспрашивать про уволенных, но это трата времени. Полиция на этом много времени тратит. Мы поехали, отдохайте, – последнее уже выходя сказал Виктор, а затем обратился к Косте. – Если будут клиенты, скажи... агентство занято делами. Не раскроем мы это дело за пару другую дней. Машина всё ещё может быть угнана и скорее всего из другого города, области или вообще собрана из частей. Полиция спрашивает информацию, говорим... мы далеки от идеала и выяснения обстоятельств. Мы поехали.

Выйдя, Виктор заметил новое граффити на стене бывшей фабрики. Агентство было окружено такими со всех сторон.

Высокие стены что полностью закрывали здание Мурман-
рации что располагалось в тупичке. Выхода было два: один под
аркой и пешеходный, закрытый двумя крепкими калитка-
ми в металлической карте что поднималась до потолка арки;
второй для совместного пользования автомобилей и людей.
Он проходил между двумя зданиями фабрики с переходом
между ними на уровне второго этажа. На территории, по ле-
вую сторону от здания, куда и выводила перекрытая арка,
располагались места для парковки. Влево от выезда с терри-
тории, затем снова налево и вниз, находился спуск в подзем-
ный паркинг. Пока работников было немного, все оставляли
свои машины слева от здания, на открытом месте. Входная
дверь агентства была расположена точно на проезд, так сто-
рож мог видеть подъезжающих и быстро передавать об этом
шефу.

Фабрики, построенные когда-то на окраине и работавшие
ещё в прошлом веке, теперь находились в окружении жилых
массивов, парков, скверов и всего того чем наполнен хоро-
ший город. Одна из таких фабрик, состоявшая из несколь-
ких зданий и большой территории была передана мэрией в
управлении обеспеченных хипстеров, программистов и раз-
ных творческих личностей.

Стены «шпионского» заднего двора, как молодёжь из
фабрики его называла, были на земле агентства и всё же им
разрешалось заходить и раскрашивать свои стены, и толь-
ко свои. Была лишь одна дверь, выходившая на территорию

Мурмурации, покрашенная так что с первого взгляда не поймёшь где она, а где стена.

– Ещё один кролик на стене. Скоро семья будет немалая

– Это зайцы Вик.

– Давай заедем на пару минут к ребятам.

– А давай. Я у них с тобой три месяца назад был, сам не захожу.

Выехав из своего тупика, через светофор и несколько метров они заехали во двор фабрики. В центре росло уже взрослое дерево, а у стен помоложе. Новые владельцы не поскупились на своё главное после зданий достояние. Вокруг дерева и опять же у стен двора, оказались расставлены лавки. Запахло кофе. Из ближайшей к детективам двери выбежал одетый в рубашку молодой мужчина с причёской «мэн бан» и бородой с закрученными усами.

– Витя здорова! – протянул он правый кулак.

– Ха, Арсений, – стукнувшись, шеф агентства продолжил. – Будь я нудным мужиком, то сказал, что молодисься и выглядишь как типичный хипарь.

– А ты весь такой шеф и почему-то костюмчик не носишь как Стас. Худи и штаны с карманами. А и кто себе неоновую подсветку на дно тачки поставил?

– Это сегодня я не в костюме, а ленты редко включаю.

– Отмазочки пошли как в детстве, хорошее время было...

Иногда хорошо вспоминать. В общем ладно, идите за мной, покажу кое-что. И ещё раз спасибо тебе Витя за витраж. Где

ты те фотки нашёл и оставшиеся части... я понять не могу. Ещё и расходы по восстановлению полностью покрыл. Мы и так вложились в это место и продолжаем это делать, но нам тяжело. Миллионы ушли, а как будто мало что изменилось.

– Отлично получается, – похвалил Стас. – А как ваша церквушка в целом?

– Это часовня, но погоди, сейчас дойдём и сами увидите красоту деталей.

Проходя через длинное здание фабрики и здороваясь с ребятами, художниками, дизайнерами, программистами и остальными, они вышли на личный задний двор где посередине стояла часовня с витражными стёклами. Из них, почти полностью состояли левая и правая стены заменяя окна и ту часть что над дверьми. Самих дверей было две, сзади и спереди.

– Давайте я расскажу о ней, заходите. Вижу... вам нравится. В центре мы видим Иисуса, парящего над крестьянскими трущобами. На левой стороне великая и богатая церковь, на правой – сами крестьяне, живущие в бедности, тогда как попы с золотыми цепями и крестами окропляют их «святой» водой. Надеюсь ноги в ней не мыли. Ещё правее – прекрасная деревянная церковь с чёрными крышами и куполами. Многие наши ребята заходят просто полюбоваться на всё это дело.

– Скажи ты такое возле церкви, точно покусали бы.

– Я атеист, как и ты, как и все наши ребята кто заходит по-

работать, что-нибудь восстановить, работы ещё с целый Титаник, выпить кофе или чай, поболтать, полежать, найти музу или просто вдохновение. Живём мы атеисты в свободной, светской стране, под защитой законов и полиции. Свобода слова процветает.

– Часовню не могут отобрать и посадить сюда кого-нибудь на вроде охранника в рясе? – спросил Стас.

– Нет, она полностью наша, в частном владении, как и вся эта территория. Давайте я покажу ещё картину с той же церковью. Девочки ездили в область и нарисовали её там. Пройдёмте это произведение в той части, на всю пятиметровую высоту. Как бы я не относился к вере в целом, а церкви, соборы, храмы и даже часовни мне и многим местным нравятся. К золотокупольным относимся с пренебрежением, а вообще – это красота архитектуры.

Арсений провёл детективов по выложенной камнем дорожке что, смешиваясь с травой перерезала газон. Затем они вошли в другое здание где на правой от двери стене висело огромное полотно.

– Хорош.

– Вот и нам нравится, – сказал Арсений ещё с минуту любясь картиной.

– Прекрасная работа, но нам к сожалению пора. Зашли проведать да посмотреть. Люблю я витражи, хорошо получилось.

– Если что нужно ты говори.

- Ты тоже Арсений. Давай выводим из ваших красот.
- За мной.

Уже в дороге, Стас спросил:

– Откуда знаешь их компашку?

– Наши отцы дружили, а потом на какой-то теме разошлись по сторонам, ну а мы просто держим связь. Знаешь ли мне удобно было расположить весь их клуб по интересам к себе. Многие при деньгах, не первый год развивают это место и соседи из них что надо. Проводят выставки, концерты, фильмы показывают. Городу и жителям это нравится. А мне нравится расположение агентства. Сюда заходят только по делу. Длинный коридор со шлагбаумом, а в конце здание. Ночью тут неуютно. Только Афина камерами шевелит, видя каждого забредшего. В пору ужастики снимать.

– Да, место тут хорошее. Посмотрел бы фильм про взбесившийся искусственный интеллект. А вот людям у них конечно нравится. Ещё бы, ребятки такие территории облагородили. Они брали гранты или может... а мэрия им вообще помогала?

– Сначала и не пытались, а когда стало видно, что ткачи не маргиналы и у депутатов появилась возможность повысить свой рейтинг, так начали предлагать. Но, тогда как раз работы Тимченко Богдана взлетели в цене, он стал известен и помог им. Ответили депутатам отказом и всё завертелось, больше людей, больше денег. Заслуги мэрии тут нет. Кусают

локти наверняка.

– А что было на месте Мурмурации?

– Пекарня, лет двадцать стояла. Тут не продавали, по магазинам развозили, от того и не сильно-то и известное место. Что-то не сложилось, пошли штрафы от инспекции. Я выкупил, когда мы ещё в полиции работали. Года три здание простояло. Спросил у знакомых архитекторов, представляет ли оно ценность. Как я и подозревал – никакой. Строили в девяностые непонятно что. Бессмысленные колонны и дешёвые материалы, потом обновили обвесив вент фасадом. С разрешения «города» снесли его и поставили это здание в стиле минимализм.

– Куда мы сейчас?

– Афина дала адреса трёх владельцев, но синий «Фукс Тартала» только один. Нам на Второй восточный переулок 9б.

– Далековато, нам до моря ближе. А тебе ещё и гнать нельзя. Музыка что ли включи.

– У нас самообслуживание. Только нашу отечественную попсу не включай.

– Хозяин-барин, но и пассажир не дурак, – Стас, переключив пару радиостанций остановился на той где поёт Scatman Jack свою известную песню «Scatman».

– Издеваешься?

– Мне нравится и твоё желание выполнено. Так что, шеф Мурмурации, крути баранку.

– Когда-нибудь уволю тебя.

– Ага, уволишь как оба постареем там и сам уволишься.

Кстати ты не думал женщину себе найти? Или кто после тебя будет агентством управлять?

– Ты намекаешь на то что мне нужно ещё детей настрогать и может кто-то будет предрасположен? Ни в коем случае. Слава технарь как его дед и дядя. Юля скорее всего ещё не понимает, что хочет. Бывает такое.

– Да-а, кто-то с десяти лет знает по какой тропе жизни идти, а другие и в сорок блуждают, при этом сидя в офисном кресле, за двадцать лет подзабавшее его до глубины геморроя. Всегда было жаль второго вида людей.

– Ты сразу знал, что ментом хочешь стать?

– Нет, в одиннадцатом классе, к нам зашёл Старовойтов Степан Петрович с курсантом. Дядя Стёпа на пенсии уже. Вот тогда меня... можно сказать завербовали. Хотел бандитов, воров, убийц, разводил, мошенников и подобных в тюрьму сажать. Ты тоже хотел служить народу?

– Не совсем. Я хотел получить большой опыт и знакомства.

– Мы, тогда как сейчас не общались, до самого момента принятия в агентство, но я видел, как ты со всеми договаривался. То с операми поедешь, то со следками, то с криминалистами, когда мы все на бумагах сидели, даже я, что старшим по званию был. Так и вышло что ты со связями ушёл и сержантом, а я...

– Младший лейтенант, мальчик молодой, все хотят по...

– Ха-ха-ха, да заткнись ты Вик. И вообще-то я старший лейтенант.

– Если бы ты знал женскую тоску, по сильному плечу, аха-ха.

– Чёртова песня, а говорил попсу не любишь.

– Знаю все эти песни, но не слушаю. А связями редко пользуюсь, хотя есть люди что меня за приятеля считают. Бывает в бар зовут, боулинг, в гольф, на рыбалку, на охоту, даже на лыжах прокатиться и так далее. Я даже хожу для поддержки отношений.

– Их приятелями не считаешь?

– Давай скажу так, с ними хоть какие-то глубины нашей работы я не обсуждаю.

– Доходчиво. У меня был друг Владимир Яшин, вы с ним что-то не поделили ещё тогда, а теперь, когда я у тебя работаю и меня послал. Печальная ситуация, я его считал близким человеком, которому можно довериться, а он взял и перестал общаться.

– Владимир Яшин, Владимир... я его не помню и конфликтных ситуаций у меня не много... А-а-а чёрт бы его побрал, знаю! Меня послали в Токио, на обмен опытом, вместо него. Он тогда кричал что у меня и так денег не мало, а точнее до хера, а он из глубинки. Я на этот счёт не переживаю, только не совсем понятно, почему ты не отказался от работы? Остался бы полицейским и с близким другом. Такими

не разбрасываются.

– Мелочная обида как по мне и я тут вообще был не причём. Разрывать дружбу основываясь на том что я просто зарабатываю деньги у его неприятеля? Бред полнейший. Похоже давно искал возможность или я просто не понимаю, да и плевать. Я люблю свою работу, мне нравится ездить на можно сказать новенькой «Камба Мантис», мне нравится наш закуток, как бабуля говорила, и само здание. Дроны, автоматы с закусками и напитками, да и люди хорошие работают.

– Я рад. Окупимся я может вторую машину возьму, но это очень нескоро.

– Понимаю, в минус работать нехорошо, да и предпринимательская жилка в тебе есть. А вообще не обязательно хорошую машину брать, эту мне оставь, а остальным подешевле. Какую-нибудь «Охру Режим».

– Наверно я так и сделаю. Парочку поставлю на парковке, но это тоже не скоро.

На подъезде к нужному адресу

– Красиво тут и зелено, почти деревня. Вот только строят все на свой лад и как попало. Крыши разных цветов, у некоторых вон балкончик на втором этаже с козырьком из поликарбоната. Но газон и виноград. Это конечно хорошо.

– Могу согласиться что вкуса нет и людей со знанием дела не нанимают, денег им жалко. Нашли в сети чертежи и хорошо, сойдёт. Нам налево?

– Да вот угловой.

Остановив машину недалеко от невысокого штакетника, за которым росли деревья и кусты небольших красных роз, они, выйдя и вдохнув немного лишь прохладный воздух, постучали в металлическую калитку с узорами, напоминающими панцири улиток. Слева от неё были ворота в том же незатейливом стиле. В закрытом от глаз дворе затыкала собака, явно небольшой породы, чуть позже послышался голос мужчины.

– Слышь Наташ, наконец-то твоя болонка начала голос подавать. Молодец Нюрка, — шаркающие по бетону шаги прекратились совсем близко. – Ну кто там, сразу открывать не приучен, тут бешеная баба шляется. Говорят, набрасывается.

– Доброе утро хозяин, мы частные детективы...

Щёлк-щёлк. Щеколды на калитке были отдёргнуты и за открывшейся калиткой показался усатый и пузатый, в синей майке взрослый мужчина.

– О, детективы нынче богатыми стали в такую жопу города на спортивной машине приезжать. Заходите, под навесом поговорим.

Слева от дорожки стояла машина, а ещё левее будка, а возле неё, на цепи, бегала всё-ещё гавкающая собачонка. Ровно вокруг собачьего жилища была выжженная поляна, а везде по двору стриженный газон с фруктовыми деревьями и небольшими грядками с рассадой помидоров и огурцов.

Кроме того, торчали недавно политые зелёные перья лука.

Уже в беседке окружённой виноградными лозами и листьями, разговор продолжился.

– Меня зовут Виктор, а его Стас мы из частного детективного агентства «Мурмурация».

– Дементий я, будем знакомы. Ну так чего там случилось и каким боком я там стою?

– Начну сначала и коротко. Пару дней назад, в небольшом отдалении от центра города, было найдено изувеченное тело женщины. Опросив людей, мы узнали, что у подозреваемого в этом мужчины была машина марки «Фукс Тартала», внедорожник с большими колёсами. У неё поцарапано заднее левое крыло и разбит фонарь с той же стороны. Маньяк был скорее всего лысым, но мы здесь ищем именно машину.

– Кто там Дементий? – спросила из летней кухни женщина.

– Потом расскажу, ты не выходи пока. А это, что там было с той женщиной?

– Могу показать фото на телефоне. Хотя может не стоит, не все выдерживают?

– Я это, схожу за очками, меня же в этом не это самое?

– Нет, вас пока не подозревают, если только на голове не парик.

– Не-е, я ж не баба парики носить, свои у меня волосы. Подёргайте если надо, только не вешайте на меня, я бы не убил никого. Я быстро.

Виктор кивнул и когда Дементий, обойдя угол вошёл в дом, спросил, открывая галерею в телефоне:

– Что думаешь?

– Попросим ближе подойти. Осмотрим, спросим может...

– Давайте, показывайте, – мужчина явно торопился, успев перекинуться парой слов с женой.

– Вот.

– Ага, вижу. Рук ног нет, железо навесил, пузо вспорото видать.

– Вы самый спокойный из всех расспрашиваемых.

– Шестнадцать лет в травме отсидел и девять на скорой. Такую мясорубку видел, что вам мужики и в кошмарах не снилось. Этот маньяк вроде неплох в шитье ран.

– Огромное спасибо вам за работу. Наверняка многих спасли, – сказал Виктор.

– Да чего уж, но всё равно приятно. Трудишься для людей на не очень-то и большую зарплату, а похвалы никакой, как так и надо. Вон даже машина старая, хоть и хорошая. Ни разу не оставляла нас в таких-то ебенях, ни в снегах, ни в буранах. Вытаскивала в общем. Спрашивайте, что там для вас важно знать.

– Вы никому не давали своего...

– Это баба моя вторая ха-ха, Фуксей зову. И нет, никому.

– Можем осмотреть?

– Да, я только Нюрку попридержу, а то мешаться начнёт.

Подойдя к нужному месту Виктор провёл по хорошо вы-

глядящей и всё же старой краске рукой, дошёл до заднего фонаря. Дементий, а у вас нет знакомых кто ездит на таком же «Фуксе»?

– И при этом лысых или в парике? – дополнил Стас.

– Я не баба и не педик и среди друзей таких не держу. Была у одного у Витали, но он продал её пару лет назад, это точно. Почти такая же только он... Хопа, – мужчина хлопнул, рука об руку, – Поймали мы этого гада мужики. Виталья как-то по грязи соскользнул на ней и об дерево потёрся. Карточку дай мне, ну эту визитку. Позвоню сначала ему, может помнит кому продал и номер, с которым фукса была. Потом вам отправлю..., не я наверно, дочку попрошу.

– Отличная новость. Спасибо за помощь, мы поедем.

– С богом, достанете вы его, я помогу. Может даже шлёпнете. Пистолеты у обоих, надо же, – хозяин дождался того что детективы отойдут и убрал ногу с цепи. Уже звоня проводил их до машины и как раз, когда она начала отъезжать, с другой стороны ответили.

Разговор в пути

– Нам везёт? – спросил Стас.

– Может быть, но я думаю у многих выезжающих на грязевые покатушки, да в снега – есть царапины.

– Перебегу с темы Вик. Долго думал о том пацане которого ты спас на последнем своём выезде в полиции. Что там случилось и как он, вы общаетесь?

– Любители задавать по несколько вопросов? Сын твоего шефа со своими друзьями задирали его и хотели избить, и это отчасти получилось. Пацана звали Веней, или может ещё зовут. В драке сломал нос сыночку подполковника. Я его вытащил, воспользовавшись знакомством, но и из полиции ушёл. Были угрозы, а ещё стояла территория, которой давно стоило заняться. Не знаю где Веня, он не узнал кто его вытащил. Надеюсь живёт в достатке и занимается, как и тогда, своими любимыми единоборствами.

– Я не слышал всей истории и имени не помнил. Он знает кто его спас от тюрьмы. Звонил вчера, как-то разыскал мой номер, спрашивал про работу. Имени не назвал, просто попросил вспомнить его. Кто же знал, что тебе взбредёт в голову кого-то нанимать, ну я и отказал.

– Приглашай к вечеру.

– Позвоню как приедем, мы же обратно?

– Да, у тебя ведь дело. Диму возьму, к семье убитой поедем.

– Что заказывали?

– О-о там целый список, от прокладок и презервативов до инвалидной коляски и шахмат. Нашёл дом брата, матери и отца, крёстной, дяди, тёти и всех остальных барсучков и мышек. Вместе обитают, выкупили целый дом. Ты был у меня. Так вот примерно тоже самое только близко к морю, на настоящих холмах, а не на тех собачьих отходах в которые мы ездили с Димой.

– Не просто компания вышибал. Тоже семейные бизнесы, как у твоей семьи?

– Да, так и есть, только больше. Владеют рынком «Шуль-тинка», сетью магазинов «Во дворе», ещё коллекторским и охранным агентствами, а также зданиями под офисы, полями и фермами, недвижимостью на некоторых островах, машинами и так по мелочи. Старики ещё не отошли от дел, там дядя погибшей главный.

– Опасно ездить по таким местам где нас не ждут. Афишу попрошу, чтобы следила.

– Да попроси, рисковать незачем. А ты узнал про работу жены?

– Там всё проще оказалось, Лиза обычно тараторит, когда волнуется. Вместе с дочкой объяснили мне, что просто перешла на похожую работу. Она будет возить образцы и специалистов их, по флоре. Большой багажник не пригодится. Я конечно предъявил сомнения, но она начала отмахиваться и убеждать что всё хорошо. Такое дело... если на той работе ей машину давали, то на этой придётся на своей их катать. Как по мне, сомнительный выбор. Там платили меньше, но и машину сами чинили если что вдруг. А тут своя. Денег больше, но чинишь сам. Конечно не сам, а в мастерской и всё же.

– Всё-таки придётся вторую машину брать?

– Да, на выбор есть...

Некоторое время спустя, оставив Стаса и забрав Диму,

Виктор был на пути к холмам и дому семьи погибшей.

– Думаете не пошлют?

– Думаю кто-то разумный найдётся.

– Не хотите ещё раз на деньги поспорить?

– Если сейчас включим радио и там будет песня на иностранном языке, то не спорим, а если наши поют, то спорим.

– Включать?

– Давай.

Заиграла песня «Вечно молодой» от группы Смысловые коагуляции.

– Твоя взяла, но ты готов в случае проигрыша отдать эти деньги?

– Я спорю на то что нас отошьют.

– Я наоборот, что нас послушают, даже если это будет слушанка.

– Не-не-не, чего вы опять выкручиваетесь? Вас должен послушать кто-то из хозяев.

– Сколько готов проиграть?

– Я выиграю... тысячу когрей, – не обращая внимания на слова шефа утвердил Дима.

Подъезжая Виктор и Дима заметили семиэтажное здание, одновременно похожего как на офисное, так и на жилое. На его фасаде, на разных сторонах и этажах виднелись открытые и закрытые террасы и лоджии. Окна были как широкие, панорамные так и самые классические.

Припарковавшись в один ряд с шестью люксовыми машинами марки «Katild», две из которых были внедорожниками, Виктор и Дима подошли к вышедшей к ним охране.

– Вы знаете что это частная парковка?

– Мы к господам Вомкерским. Мне известно, что ваше довольно красивое здание принадлежит этой семье.

– Назовитесь, проверю по списку. – Один из охранников держал в руках планшет и приготовился вбивать имя гостя.

– Нас там нет. А моё имя Варягин Виктор. Детективное агентство «Мурмурация».

– Так значит запишитесь и приезжайте как назначат. А по какому делу?

– Мы расследуем убийство Тулушевой Анны Захаровны. А по отцу – Вомкерской Анны Захаровны.

– Свяжусь с Захаром Георгиевичем, примет ли он вас. Подождите пару минут.

– Хорошо.

– Держи, – Охранник отдал планшет второму и скрылся за дверью доставая телефон.

– Круто живёте мужики, – сказал парень в тёмной форме, смотря на машину Виктора.

– Кто бы говорил.

– А, эти? Тут нет ни одной из тачек работников. На улице не разрешают оставлять, в подземке все.

– У почти что аристократов работаете, наверняка неплохо отваливают? – спросил Дима.

– Неплохо конечно платят, но пока не заработал. Марка эта нравится, хочу «Камба Куртус» взять. Довольно быстрый и вместительный, внедорожник ведь. А какая комплектация в твоём Мантиде?

Тут дверь открывается, а охранник за ней, приглашает пройти внутрь.

– Вас примут. Кеш сейчас проводишь их. Оружие кладите по ячейкам, за сохранность отвечает репутация семьи... Неплохие стволы, а ты ментом работал?

– Было такое.

– Я тоже Иргу купил как ушёл. Кеш, проверь их на всякий случай.

– Ага. Без обид мужики, работа.

– Конечно.

Проведя руками по одежде работников агентства, охранник с именем Иннокентий утвердил:

– ...Ну-у всё, чисты.

– Заходите в лифт. Седьмой этаж.

Только двери за ними закрылись, ко входу подъехали две машины.

На седьмом этаже их встретили двое телохранителей и сопроводили к большому кабинету с множеством разных растений, цветущих и нецветущих. Горшки с ними стояли и висели повсюду, оставляя место только для стола и прохода между рядов для ухода. Один из шефов этого места что оказался стариком, но самым широкоплечим из всех виданных

Виктором и Димой во всей своей жизни людей, сидел за столом и чистил крохотные мандарины, сорванные со своих же карликовых деревьев.

– Излагайте, – сказал Захар Георгиевич, вдыхая с близкого расстояния аромат фрукта, казавшегося бусиной в его пальцах.

– Мы тут по делу об убийстве вашей дочери...

– Отец! Какого чёрта ему тут надо? – В кабинет ворвался старший брат убитой.

– Замолкни сын, растения не любят криков, а я и подавно.

Выйди.

– Ты знаешь что это тот сраный детектив?

– Доброго дня! – поздоровался с братом погибшей, Виктор

– Тебя сюда не приглашали, чего припёрся?

– Сергей, выйди, кому сказано. Я хоть и старик, а вышвырнуть тебя смогу и сам.

Ещё раз со злостью оглядев Виктора он сказал: – Хорошо, отец. – После чего поспешно направился к лифту.

– Итак Виктор, говори, что интересует. Теперь нам не помешают.

– Будут вопросы как из детективных фильмов. В каких взаимоотношениях вы как отец были с убитой Анной?

– В сложных, бывало ругались. Брак их с этим выхухолем я не одобрил, но видел, что она вроде как... счастлива с ним, – Захар Георгиевич забросил в рот десяток ман-

даринов что так упорно очищал. Несколько секунд пережёвывая с невероятным наслаждением, он продолжил. – С семьёй она... тоже не ладила. Честно сказать... мы все очень заинтересованы своими делами и... увязли в бизнесе. Хотели её выгодно поженить. Сыну моего друга она тогда в свои двадцать очень понравилась. Давно это было и не единственная такая стычка. Наша Анна послала нас всех и не один раз после того момента. Выхухоль тоже натерпелся.

– Как часто вы или ваши родственники с ней встречались?

– Кхе-кхе, – кашлянул Захар Георгиевич, но сразу продолжил. – Я сам, виделся с ней полгода назад. Не хотела встречаться здесь, пришлось ехать в парк, туда где много людей. Сложно поверить насколько семья, да чего уж и я, её зашугали. Как зовут твоего телохранителя Виктор?

– Дмитрий.

– Дима, возьми себе три мандарина из сетки, вон она у шкафа лежит и давай за дверь. Магазиновые мне, совсем не жаль отдавать. Следи чтобы никто не подслушивал. Тут жучков нет, а вот мои дорогие крысята, всегда настороже. Сам учил.

– Виктор?

– Да, иди.

После того как дверь была закрыта с другой стороны, разговор продолжился.

– Хороший парень, глаз радуется силе и молодости. Когда-то я таким же был.

– Вы и сейчас в форме.

– Я был вторым тяжелоатлетом в мире и первым по ставной тяге. Международные соревнования и определённая слава. Всё это у меня было, до тридцати лет. А потом... как у многих... травма и здравствуй – скучная жизнь, но нет, ещё двенадцать лет ребят тренировал. Сын подрос. Брат всё звал меня в бизнес, так и вышло что я здесь... А с дочерью переговорил извинился за всё и сказал что буду оберегать её от нашей семьи. На старость лет только понял, что натворил. Раньше я ведь думал, что мужик должен работать, а баба на кухне сидеть. Со временем начал замечать, как она концерты разным артистам устраивает. Людьми руководит, технику подвозит, если та никуда не годится. Даже свет умела выставлять, светооператоров в их ошибки тыкала, как котов нагадивших. Бывало... да...

– Вы следили за её деятельностью, не одобряя того что она работает? Но она оказалась хорошим специалистом, и вы заметили искру в её глазах?

– Я единственный после моей матери кто смог это заметить. Вот только слишком поздно. Можно было охрану ей дать, а когда дочка отказалась бы, приставить машину с ребятами.

– А чем Анна ещё занималась?

– На водных лыжах каталась, книги читала по мастерству. Хотела быть лучше, хотя куда уже. Готовила площадку для таких рок-групп как «Avia», «Zombie-anomaly» «Stupid

Valley» «Sluggish sexphone». А ещё и для наших отечественных: "Карат и Телеграф" "Светопляска", "Ромбовидные", "Симофор" и каких-то ещё.

– У Анны были враги?

– У семьи как я и говорил она была не в почёте, но на такое... даже самые гнусные родственнички не способны. К тому же она была нашей, а не непонятно кто с левого угла левого дома.

– На работе?

– Где-то был адрес их фирмы. Мужик её музыку пишет. На близких увлечениях и сблизилась. Десятка два работников у них. Я на вопрос не смогу ответить, мы не защищали её от бед, не прослушивали телефоны её коллег.

– Как думаете, была ли причина почему убийца так поступил? Не считая психического расстройства, на которое обычно спихивают такие дела.

– Маньякам в основном не нужны деньги, она платила картой и через приложения, наличку не использовала, драгоценности не носила. Анну он не насиловал... Не знаю я, как думает подобный этому персонаж.

– Как я понял вы уверены в невиновности своей семьи?

– Именно Виктор.

– Прошу, напишите на этом же листе адрес где жила ваша дочь с мужем. Может ещё расположение их дачи если таковая имеется.

– Есть деревня Торвиновка, а там река... не дал мне бог

памяти на старость лет. Тоже так называется, но иначе.

– Торвинка?

– Да, точно она. Так вот там на берегу прикрытый лесом их участок и находится. Хорошее место. Не понимаю зачем тебе туда, но... – Захар Георгиевич записал и продолжил, – ...держи.

– Спасибо и соболезную.

– Да, спасибо Витя, не должны дети вперёд родителей умирать.

– А и пока я не ушёл, – Виктор наклонился над столом и тихо спросил. – Как там ваши алабаи, подросли?

– Да Вить, ещё раз благодарю за них. Настоящая порода, крепчают с каждым днём. Сейчас поеду к ним за город. Мне вот внуку моего старого друга бомольская борзая нужна. Доставят в город, в долгу не останусь. А лучше двух, кобеля и суку.

– Будет Захар Георгиевич, как привезу, их ему отдать?

– Да.

– Хорошо, на этом прощаюсь.

– Езжай спокойно не торопи смерть, но ладно... я тебя давно знаю. Голова на плечах имеется. Будь здоров.

– Всего хорошего. – Виктор вышел из кабинета оставив дверь открытой. Дима ничего не спрашивая пошёл следом.

Уже на первом этаже их встретил брат убитой, подходя совсем близко. Виктор жестом показал, что защищать его не

надо и начал ждать что ему скажут. Крупный мужчина с именем Сергей пристально смотрел на детектива больше десяти секунд, а после заговорил:

– Чего тебе от отца понадобилось?

– Мы поговорили о вашей сестре, есть что добавить? Может знаете кто убил или только подозреваете?

– Знал бы в полицию притащил. – Тут телохранители и сам Сергей громко захохотали.

– Так какие к нам претензии?

– Ты такой же как её муженёк, только ещё и с виду крепкий, а не как он. Вроде слабак, а так нас по судам затаскал что мы все в моей компании дружно прихуели. На откуп не соглашался.

– Ну так съеби с моей дороги и пушки верни со всеми патронами иначе ещё раз охуете.

– Борзый, а? Держи свою херню ментовскую и ты... Гаубица наверно тяжелее будет и то я не уверен. Дорога свободна. Вперёд детектив.

Проходя через холл, Виктор бросил взгляд на охрану что не смела перечить сыну одного из боссов, а потому открыла ячейки с пистолетами. На их лицах читалось извинение со смирением.

Только отъехав, Дима решил заговорить.

– Дверь захлопнулась накрепко и голоса не было слышно. В случае чего я не смог бы прийти на помощь.

– Чего мандарины не взял?

– Я не ем там, где мне некомфортно. А там обстановка давит. Сидит детина в куче зелени, ест мандарины. Охрана стоит глазеет. Этот ещё бык. За пятьдесят уже, а мозгов будто не прибавилось. Я бы его разматал, всё же не с его отцом в лучшие годы драться. Кровь то разбавили нехило. Только это их база. Это как в чужой мир попасть.

– Не надо никого разматывать. Лишние враги никому не нужны. Уволься, создай бойцовский клуб и вперёд, турнир маломальский устрой.

– Да это ясно, с вами проще ходить. Там, где обычно точно будет драка, у вас – разговор на пару минут. Вы вот когда в последний раз кому-то тумачков отвешивали?

– Год назад алкаш за мной идти начал. Я поздним вечером в парк вышел. Заметил, что поворачивает за мной.

– А вы что?

– По ноге врезал и в кусты толкнул, надеюсь не сломал.

– Как в IFC¹⁰? Лоукиком¹¹?

– Не знаю, но наверно просто ударил. Не горжусь содеянным. Тебе всё вернули?

– Да-а, имбецил даже не понял, что своим вышибалам в руки дал. Слабак, как гаубица говорит весит. Она от того и тяжёлая что автомобильное колесо на части порвёт если по-

---

¹⁰ IFC – International Fighting Championship. (Международный чемпионат по боевым искусствам).

¹¹ Лоу-кик – удар ногой по ноге противника.

пасть нормально. А если броник на пути пули встанет, то там по любому смерть или тяжёлые увечья. Это если он пулю уловит конечно. Кости и органы всмятку. Лапал козёл, патрон достал.

– А ты это по отпечаткам заметил?

– Ага как будто свиной шашлык руками жрал и не помыл их потом.

– В бардачке влажные салфетки возьми.

– О спасибо! Что у нас дальше?

– Смотри, Стас всё-таки сказал Афине прикрывать нас, – указал Виктор на летящего чуть впереди дрона.

– Вижу.

– Наверно отвезу тебя и за сыном заеду. Просил взять его на работу. А деревня, лес и река всё же безопасней и интересней чем разговоры с людьми. Анна с мужем в Торвиновке землю имели. Захар Георгиевич сказал место хорошее, но может люди плохие?

– Не люблю напрашиваться, но я бы тоже хотел поехать, если можно. Прикрою вас на случай если маньяк набросится. Слава сзади поместится?

– Хм-м... ладно, поедем. Может покажется ему что мы на серьёзный выезд его позвали. Дети и подростки тоже чувствуют фальшь, но Слава понятливый. Сколько до этой деревни ехать? Проложи маршрут.

– Сейчас... – открыв приложение с картой области Дима сделал все манипуляции и сказал результат. – Сорок пять ки-

лометров, а ехать сорок пять минут. Только вот не известно с какой скоростью можно доехать за это время. Ну в городе шестьдесят, а на трассе наверно сто тридцать. Ваш «Мантид» до ста за сколько набирает?

– Две и девять секунды.

– А максималка?

– Триста сорок.

– Ого, долетим если дорога будет хорошая?

– Да, только дрона отправлю вперёд. Пролетит, запомнит, что и где и в машину инфу скинет.

– Афина и в машине сидит? Ну... просто говоря.

– Да.

– Прямо как те электромашины из штатов. Ваш брат гений?

– Он доработал купленную технологию. Много умных ребят в мире, в нашей стране в том числе.

– Это конечно так, но я не уверен, что это доступная технология. Я слышал искусственный интеллект способен сделать несуществующих людей и даже программу о погоде одна такая «азиатка» вела. Вот это да, почти любой может использовать. Лицо политика на лицо актёра поменять, тоже.

– Когда-нибудь это вскроется. Вот уже скоро наш голосовой помощник «Кит» появится. Довольно умный, – Как всегда неожиданно зазвонил телефон Виктора. – Привет брат. Всё нормально. Как у тебя? Нет мы вроде не договаривались на эти выходные. Слава в киношку пойдёт. Нет, пока с дру-

зьями. Ты это, не торопи его. Парни позже взрослеют, если вообще взрослеют на полную. Да-а, но я взрослее тебя. Да я старше, но в тридцать лет в аквапарк в жёлтом комбинезоне приходить – совсем не дело. Всем было стыдно. Нет всем. Слава к нам не подходил ближе чем на десять метров. Да с Юлей промах случился, но она стыдливо смеялась. Ладно Вань, ты только на счёт Славы звонил? Зачем мне новая ливрея на дронах? Ничего не устарело. Ей пять лет всего. Ладно семь. Нет, меня всё устраивает. Нет, попытаешься за свой счёт перекрасить я код Афины в сеть солью. А, ха, через десять лет я найду чем тебя сдерживать. Сестре звонил? Даже не знаю... чего это она трубку бросила? Нет она любит тебя, но работа всегда в фаворитах. Семья потом. С ними нормально. Поедешь? А-а, так у тебя выходные свободные, чего я сразу не понял. Ну так поехали к родителям, в субботу вечером. Да с ночёвкой. Можем на моей или твоей. Каждый на своей, тоже хорошо, погоняем если дорога будет свободной. Там в деревне клубника уже спеет вовсю. Со Славой сегодня по работе прокатимся. Конечно безопасно, мы с Димой. Привет ему?

– Привет Вань.

– Слышал? Меня по имени отчеству, а тебя просто Вань. Ладно, забились. В два дня будь у меня. В приставку порубимся до пяти. Второй комп только сына, даже тебе не разрешит его включать. Всё давай! Ага.

– Вы же шеф, по-другому тяжело.

– Да я шучу, не волнуйся. Обращайся как удобно. Сейчас ещё Славе позвоню, наверно он часа два как дома. Может даже откажется... Сынок, поедешь на дело? За город, осмотрим землю, принадлежащую зверски убитой и её мужу. Там лес и река. Да, прогулка в парке. Тебе сзади придётся ехать. Дима с нами. Да, шанс что будет опасно есть. Ты дома? Выходи мы подъехали. Комп выключи. А на боссе остановился, тогда ладно. Надейся что свет не отрубят. Возьми «Корку», арбузную, лаймовую ну и себе. Часа на три-четыре поездка. На обратном пути можем и заехать. AFC¹² или Мак, на твой выбор. Шашлычная тоже входит в список, только в таких заведениях я не уверен в мясе. В общем ладно, найдём. Мы уже доехали, ждём. Отбой.

– Мужу жертвы не позвоним?

– Нет, погуляем сами.

– Частная территория всё-таки. Они не бедно жили и на охрану с камерами не поскупились я уверен.

– Решим на месте.

– А этот Захар Георгиевич что-нибудь дельное рассказал?

– Три адреса дал. Первый рабочий их общей фирмы, второй, их квартиры на Лидерсовском бульваре, ну и этот. А так ничего интересного. Мы их подозреваем, но пока ищем именно маньяка. Про наёмников с налётом маньячности я слышал, но, чтобы ещё и личный интерес был... Не уверен, что его можно нанять и были ли это Вомкерские... Дим, да-

---

¹² – Arizona Fried Chicken. (с аббат. – «Жареный цыплёнок из Аризоны»)

вай дорогу, Слава идёт.

– Оп я сейчас. Здоров Слав.

– Привет дядь Дим.

– Просто Дима. Разница в возрасте ведь не большая.

– Ага, это наверно вам. Пап держи, твоя арбузная.

– Спасибо, залазь.

– Кажется раньше тут больше места было.

– Просто ты вырос.

– Наверно. Дашь «Иргу»?

– Дим на разряди и передай. Понимаешь почему?

– В мире куча идиотов что в себя случайно выстрелили, я не из таких, – сказал Слава.

– Тогда я и свой бы мог дать.

– Как хочешь.

– Вот, держи. Патронник тоже пуст.

– Здоровый, вам подходит. Я его ни в одной из игр не видел. Слишком редкий и мало известный видимо.

– Если интересуешься оружием, могу тебя в тир сводить.

Это не тот тир что с мелкашками, а настоящий.

– Спасибо, но я только в играх люблю стрелять, а вот посмотреть, как это пистолет работает – я бы хотел. В том смысле как патрон досылается и происходит выстрел и...

– Я думаю это понятно Слав.

– Хорошо. Как он называется? Может накопаю чего.

– ПШ – Яра.

– "Ш" это штурмовой?

– Верно.

– Можно сфоткаю?

– Только в интернет не выкладывай, не хочу чтобы эти чокнутые коллекционеры начали мне деньги предлагать. Я ж таких сум даже на картинках не видел.

– Денег это в лучшем случае.

– Это да-а.

– Спасибо, держите. Твой пап я подержу пока не приедем? – держа одно ухо открытым от больших наушников спросил Слава.

– Конечно. Теперь он занят на пол часа. Можно музыку послушать. Ты эти наушники надень, хорошо внешние звуки глушат. Гостевые, но мы их чистим с водкой.

– А-а вы же музыку любите слушать. А я обнаглел совсем. Вы включайте, не обращайтесь на меня внимание.

– Ты надень, чистые ведь. Ими давно не пользовались, – Виктор включил список воспроизведения и заиграла песня «We Sink», группы Chapters.

– Правда, хорошо глушат.

– Тогда так и проедем весь путь.

Выехав за пределы города, Виктор разогнал автомобиль до ста тридцати километров иногда сбрасывая для объезда выбоин. Через время они были на месте. К участку пары подходила ровная асфальтированная дорога, а сразу за воротами была вымощенная брусчаткой тропинка к дому на сваях.

– Могу перелезть и открыть.

– Давай, только не сильно раскрывай. Дима гляди в оба.

Если заметишь, что за нами наблюдают...

– Понял, скажу.

Слава с лёгкостью перебрался через забор и открыл калитку.

– Виктор Алексеевич, а машину не страшно оставлять без присмотра?

– Очень не хотелось бы покупать новую и чинить тоже. Колёса если проколют, я попаду на немалые деньги. Ну всё идём.

– Я к реке.

– Не теряй меня из виду и не подходи на самый край, если только там не пляж.

– Ага.

– Мы дом осмотрим?

– Только на присутствие подвала и сразу выйдем.

– Я побаиваюсь Виктор Алексеевич. Не то чтобы маньяка, а тюрьмы.

– Умеешь вскрывать замки?

– Только точным попаданием.

– Тогда стой на стрёме.

– Я уже не удивляюсь.

Виктор достал небольшой пенал из сумки для ноутбука и расстегнув молнию, достал из него инструменты для вскрытия замков. С пару минут стараний и можно было входить.

– Год так не открывал, отвык. Тихо здесь, а?

– Да-а, когда ветер деревьями шумел это всегда меня успокаивало ещё с детства, когда в деревне лето проводил.

– Хорошие воспоминания – это отлично. Не проверишь на растяжки?

– Вы думаете...?

– Всё возможно.

– Сейчас, только фонарик на телефоне... включу. Есть. Так-так, первая комната свободна. Дальше на кухню давайте. Отличное времяпровождения. Можно было бы рассказать, так никто из ребят не поверил бы что мы делаем, а главное, что проверяем. Свободно. Зал на очереди.

– Люка пока нет.

– Эй пап, – в дверях появился Слава. – Там берег хороший, то есть безопасный и река не глубокая, в основном. А вы что растяжки ищете?

– Так спокойно? В отца пошёл.

– Никого не видел?

– Видел, мужик у ворот, звонил кому-то.

– Ускорься Дима, Слав тормозни мужика, по возможности секунд пять нам выиграй.

– Будет сделано.

– Тут всё чисто.

– Да, все ковры поднял, никакого спуска. Ещё территорию обойдём. Выходим.

Закрыв за собой дверь, они вышли на местного охранника

что, увидев подростка – расслабился.

– Подумал бы воры да ваш пацан на встречу пошёл.

– Добрый вечер, меня зовут Виктор.

– Вы знаете владельца, раз так свободно ходите здесь?

– Скажите ему что агентство работает, он поймёт. А кстати, вы не знаете, нет ли у дачников или деревенских такой машины под маркой Фукс? Это старый аббатский внедорожник.

– Не-а, тут либо наши тарантайки либо совсем уж крутые забугорные. Но на такой как у вас тут никто не бывал.

– Ясно, спасибо. Мы тут ещё с пол часа час побудем и уедем.

– А что за агентство?

– Конфиденциальная информация.

– А малой тоже работник?

– Нет, сын. Попросил на работу его взять.

– Вот бы мой, когда попросился, а то сидит в шарики да ролики играет, балбес городской. Тогда не буду мешать, всего хорошего. Сейчас позвоню, скажу.

– До свидания, – дождавшись ухода, Виктор вернулся к Диме стоявшему позади со Славой. – Выручил, есть пожелания к подарку?

– Нет пап, если что надо я подумаю и попрошу.

– Хорошо. Как опишешь сторожа?

– Это такой тип отцов, которые не понимают, чем занимаются их дети. Свёл видеоигры к каким-то простым три-в-

ряд, арканоидам и стрелялкам шариками в другие шарики, хотя, как вид – это хорошие игры на определённый период или возраст. А также если техника не позволяет запустить что-то стоящее даже нулевых годов выпуска. И вряд ли его сын младше меня так как он старше тебя. Я с семи лет играю и это не были "шарики". В основном открытые миры, стратегии, шутеры уже реже, может даже в спортивные симуляторы забегал на пару дней. Из этого выходит, что люди в основном считают видеоигры, детской забавой которая надоест с годами. Был бы бог настоящим, я его поблагодарил за своего отца.

– Бог есть, и он помогает людям.

– Дима, мы атеисты и думаем логично. Учёные не нашли его ни на небе, ни в сердцах людей, а потому его для нас нет. Это всё равно что верить в бабайку под кроватью или в шкафу.

– Виктор Алексеевич, может закроем эту тему? Я нуждаюсь в вере, но постараюсь не показывать этого.

– Ничего Дим, наша страна даёт свободу передвижения, мысли и вероисповедания, ты только не пытайся кого-то переубедить. Давай ка осмотрим территорию.

– Мы же посидим на берегу после поисков люка?

– Да Слав.

– Тогда я с тобой.

– Пойду направо, хорошее место для тёмных дел.

– Ладно. Идём сын. Ты там «Mercenary» без меня не про-

ходишь?

– Там лучше толпой играть, иначе будешь один с ботами, а с тобой интереснее. Когда командуешь ими, мы семь из десяти боёв выигрываем на высокой сложности.

– Друзья не играют?

– Мне не повезло, стратегии они не любят. В шутеры только с ними хожу.

– Найди новых по интересам. Забеги на форумы и спроси кто хочет в пати.

– Это кринжово пап... Ой, не пап я только с тобой и друзьями сленг использую.

– Мы же поговорили тогда, я верю. У нас всё на доверии. Я не говорил, мы с твоим дядей к родителям и старикам завтра едем. Когда у вас кино?

– Вечером субботы и утром воскресенья в десять.

– Деньги ещё есть?

– Да.

– На всё?

– Да, как всегда самую большую слашу¹³ берём и по вкусу попкорн.

– Друзья на шею не садятся?

– Не злись, но я добавляю, когда не хватает.

– Следи за этим и когда я злился в последний раз?

– Ну я слышал тебя полгода назад, ты с кем-то говорил по телефону. Мне не понравилось.

---

¹³ Слаш – это ледяной фруктовый напиток похожий на снег.

– Ты мой сын со своей далеко не глупой головой. Мне с тобой повезло не меньше. Я тоже тебя боюсь с тех пор как в твой компьютер залезал, и ты заметил.

– Ха-ха па-ап!

– Ты же на меня похож, но злишься с маминой остротой.

– Вот блин. Что это значит?

– Что именно?

– Как понимать мамина острота? Я не хочу быть похожим на неё.

– Это же мама, ты ведь говорил что скучаешь.

– Скучаю, а она не звонит уже какой день и не отвечает. Юля говорит мама в депрессии. Я почитал про это. Наверно проблемы накатили или... ладно я могу не понимать. Так что значит мамина острота?

– Ты просто чуток агрессивней, когда тебе что-то не нравится, может из-за переходного периода. Гормоны.

– Ясно... – Слава остановился задумавшись. – Пап, я редко прошу, но... а хотя нет... не надо...

– Время объятий, давай сынок.

Отец с сыном крепко обнялись и простояли так больше минуты.

– Спасибо пап.

– В любое время. Идём к воде, нет тут никаких люков, либо будет неприятный сюрприз на будущее. Ты не хотел к бабушкам с дедушками поехать?

– В понедельник с маминой мамой в парке посидим после

уроков. К вашим с дядь Ваней и тётъ Верой – в другой раз. А почему вы не вместе?

– Работает твоя тётя. Бизнес умен.

– Так получается, что у неё и дядь Вани детей не будет?

– Мужчина может и в шестьдесят зачать ребёнка с более молодой женщиной, а вот наоборот не работает. Сорока лет дамам, желающим родить, лучше не ждать. Это мои малые знания, которые могут быть...

– Не полностью верными.

– Да. Ваня к тому же хочет детей, а на счёт Веры не уверен, вроде она встречается с кем-то. Запомни, никогда не напоминай женщине про детей и не спрашивай, когда найдёт пару если у неё ничего из этого нет. И даже одного или другого. Сомнительная мудрость, но лучше знать, чем нет. Дима, давай к реке!

– Пап, я хочу шашлыка.

– Видел сетевое кафе по пути, думаю в таком безопасно есть. Посидим тут минут десять и поедем. Хотел бы жить в таком месте?

– А тут бобров нет? Видел одного видеоблогера у которого тоже участок, но только с озером, а не рекой. Да даже если нет... не хочу. В городе больше интересного, при том что мы живём в одном из крутых районов. После твоей лекции про урбанистку и тех видео я понял что это уровень выше, даже каких-то дорогих небоскрёбов. Река, взрослые деревья, во дворе машин нет, брусчатка, велосипедные дорожки и куча

мелочей.

– О чём разговор? – спросил подошедший Дима.

– Размышляем где жить хорошо. В городе или в деревне, в лесу у реки.

– Я ещё не готов на земле жить. Постарею, тогда может в городе куплю дом как тот дед что вам хлеб дал.

– Мне хлеб понравился, но мой любимчик – это батон. В бутерброднице сэндвичи делать.

– Это одно и то же.

– Знаю, но тогда это тавтология.

– Молодец. Насмотрелись на природу? Пора и честь знать. Едем в шашлычную, поедим, отвезём Диму и домой.

– Поехали.

– Пойдите в десяти метрах от машины как дойдём. Проверяю.

– У вас враги до того дошли что взрывчатку подкладывают?

– Мера предосторожности. Мы не знаем человека что тёрся у машины. Звонил он хозяину и какому именно мы тоже не знаем, – как только дошёл, Виктор включил фонарик на телефоне. – Так... слева на днище нет.

– Пх, – хохотнув, заулыбался Слава.

– Ассоциации?

– Ага, не слышал этого слова в обычной жизни.

– Справа тоже... и сзади... пусто.

– А вот в фильмах, только персонаж заводит тачку так она

взрывается.

– Не имею понятия как они так подключают. Времени наверно нужно много и... А как капот открывают или они на домкратах поднимают и лезут через дно? Может суперотмычка есть. Нажимают, машина открывается, там у ног водителя тросик и, доступ к движку открыт.

– Может к этим фильмам жанр фантастика стоит добавить?

– Отойдите ещё на пару шагов. Заведу, погазую и можно садится.

– Вообще-то я это должен делать наверно.

– Ты Дима мой работник и хороший парень, а не телохранитель. Что в принципе не отменяет первого. Твоё дело себя им считать, но доплаты пока не жди. Ты и так рискуешь на последней поездке в поисках. Оперативнику ведь нужно ловить ненормальных, которым зачастую – нечего терять, – Виктор нажал на кнопку зажигания и мотор заурчал, а затем и зарычал, откликаясь на педаль газа. – Готово, по местам.

Через несколько минут они были в кафе, а ещё через недолгое ожидание, им принесли ассорти с кусковым мясом и на рёбрышках. Приготовленная еда мучила разум и вкусовые рецепторы вместе с обонянием. Свинина, баранина и говядина лежали в кольцах лука. Разрезая кусок на более мелкие части их по одному макали в соусницы, которых оказалось три: соус на сметанной основе, томатный с зеленью, а

также острый соус из более южной страны.

На половине пути к опустошению подноса – Виктору позвонили.

– Да Стас. Мы недалеко от города. Ждёт? Чёрт, а я и забыл. Едем. Костя и Женя на месте? Чего задержались то... Да едем. Отбой. Официант, можно счёт? И заверните по двум пакетам. Спасибо.

– Чего там? – спросил Дима.

– Возможно берём второго опера.

– Отлично! Сколько лет?

– Не помню, но ему меньше тридцати. Он спортсмен. Не знаю, как будет совмещать работу с боями и тренировками, или уже ушёл из спорта. Слава допивай свой мохито и поехали.

– Не хочу, безвкусный какой-то. В городе лучше.

– Вот ваш счёт.

– Извините моего сына, вот... – Виктор, достав наличные, отсчитал и положил в расчётчицу. – Заберите сразу.

– Ничего страшного, спасибо.

Второй официант помог со складыванием еды по контейнерам и пакетам и отдал их со словами:

– Благодарим за посещение нашего кафе. Хорошего вечера!

– Спасибо за еду.

Уже в пути к городу и Мурманции

- Скажи ты это дома я б и ухом не повёл, а только постарался сделать лучше в следующий раз.
- Я знаю пап, но это же просто кафешка за городом.
- Тебе еда не понравилась?
- А-а я понял, получается ты поблагодарил за еду, а они могут додуматься что мой напиток дрянь? Сказал не прямо, но намёком.
- Я бы хотел влезть и сказать, что задолбавшиеся официанты могут не понимать намёков, тем более доносить их до местного бармена. Да даже то что сказал Слава им по боку. Работу они делают, а что там кому не по нраву так вопросы к повару и тому же бармену.
- Мог он быть идейным?
- Не уверен. Национальности разные и мало общаются между собой. Только по делу. А и Виктор Алексеевич – вот моя часть за ужин.
- Давай и твоя часть в одном из пакетов. Сообщение пришло, Дим прочитаешь?
- Конечно. Это какой-то Дементий. Тут номер телефона и машины, а ещё адрес, куда его друг отвёз забытую деталь от Фуксы. Гаражи рядом с высокими домами.
- Хорошо, завтра утром разберусь. Положи туда.

Во дворе агентства

- Слав посидишь или с нами?
- Посижу.

– Дим, если все на месте, то не хочешь со Стасом поехать?

Довезёт до дома, он же недалеко живёт.

– Конечно. Слав передай пакет.

– Держите.

Войдя в Мурмурацию Виктор поздоровался:

– Доброго вечера всем. Вениамин со мной. Стас с Димой домой. Женя, Костя тоже. Если примем сотрудника, то это не сейчас произойдёт. Рома уехал? Хорошо, правильно что отпустили.

– Здравствуйте Виктор Алексеевич, – поздоровался возможно будущий оперативник.

– Идём, всё в кабинете. А и Антон Геннадьевич, вам наверно сменщики нужны. Вы ведь рано приезжаете. Сегодня и до утра воскресенья вы свободны. Будете два через два работать. Зарплата остаётся. Костя принял? Ищи двоих.

– Да.

– Всем спокойной ночи.

– И вам.

Только они зашли, работники начали собираться и уходить.

– Рассказывай Вениамин.

– Можете просто Веней звать?

– Могу. Как твоя жизнь сложилась?

– Обо мне забыли и всё устаканилось. Я тогда сразу и не понял, как это полиция от меня отстала. Уже через время

сложил дважды два, а точнее просто у друга узнал, что всё ещё там работает. Вы не были обязаны этого делать, но помогли, и я благодарен.

– Если только поэтому хочешь тут работать, то дверь закрыта.

– Нет-нет, я... работу искал.

– Ты же спортсмен, почему не выступаешь?

– Звали в ИФС, но я очень хорошо подумал и решил не связывать всю свою жизнь с боями. Деньги громадные предлагали по сравнению с тем что у нас в стране получал, но я отказался. Тренировки провожу, как для себя, так и для более молодых, но это пока про вас не вспомнил. Номер, только Стаса Михайловича нашёл. Тренировать буду только себя и в свободное время. К вам никого не подпущу. Если кто полезет... лучше бы ему этого не делать.

– Мне нужен оперативник, а не бездумный ломатель костей. В твои обязанности будет входить: поездки с детективом и обоюдная защита или прикрытие, погоня за преступником и его поимка. Твоим напарником может быть, как новый работник в нашем агентстве, так и я или Стас.

– Я понял, тогда оперативник получается детектива слушается? Именно он на деле главный?

– Можешь доносить на новенького если будет наглеть. Это даже приветствуется.

– Берёте?

– Ты знаешь сколько мы платим?

– Да, меня это устраивает.

– Я не видел машины, ты на автобусе?

– Да, а она обязательно?

– Теперь только для твоего напарника. Завтра утром, часов в девять подъезжай. Отправим на медкомиссию к знакомым. Пройдёшь с достаточными балами – возьму.

– Балы?

– Терапевт посмотрит, как ты прошёл врачей и поставит общую оценку. Для оперов и детективов они разные. У них та черта с которой берём – ниже.

– Сколько надо набрать?

– Оперативникам... кажется семьдесят, а детективам пятьдесят пять. Работу на месте оцениваю я или Стас, это другие балы.

– Получается декам можно быть физически довольно средними, а нам наоборот?

– Диму видел?

– Да-а, но тогда и у меня всё будет в порядке. Проблем со здоровьем нет.

– Завтра здесь, буду я один и не на долго или вызову кого. Бери документы и сюда, а потом на медкомиссию. На этом всё, пошли.

– Ага.

Глава 4. Гаражи

Двадцатое мая. Суббота

После встречи с будущим работником, Виктор уже было поехал на адрес один, как на дорогу между зданиями фабрики, из-за угла, вышел Дима.

– Виктор Алексеевич, вы хотели сами туда ехать?

– Садись, не на людях же говорить.

Дима, сев, настроил сидение под себя и застегнул ремень безопасности. Машина тронулась, перестав перегораживать путь пешеходам.

– Да, сам думал проедусь. А чего ты пришёл в выходной? Я тебя не вызывал.

– Знал, что поедите, но вот когда – не был уверен. Вы знаете, тот район?

– Нет. Поедем через объездную. Пол часа пути, в черте города, да ещё и утром... На м14 не стану гнать, а там немножко можно.

– Возьмёте Вениамина?

– Пройдёт по очкам, возьму, а он пройдёт. Боец хороший, большинство побед. Молодой, здоровый.

– Вот что если маньяк с холодным оружием будет или вообще с огнестрелом, а у Вени только ноги, которыми он машет?

– Холодное не проблема когда один на один, а огнестрел... Там я или Стас, а скорее всего новенький поможет. Если прямо на захват особо опасного, то я всех отправлю. Давай наушники надевай, я из-за тебя реже стал музыку слушать. А потом смотри может хвост повесили. Полиция нам не помощник если хотим заработать.

– Сейчас.

Виктором была включена песня «Natural» группы Imagine Snakes, а за ней он начал слушать последний их альбом. Так под музыку и прошёл весь путь до места.

– Улица Марии Кюри шестьдесят два. Слева – панельки, слепленные вместе, справа – гаражи. Он, а скорее всего дочь с его слов написала, что нам нужен: первый ряд, третий поворот направо. Готовимся говорить со сторожем.

– Страшно вашу машину в таком районе оставлять.

– Знакомый этого мужика деталь или детали сюда привозил, что забыл отдать при продаже.

– Во даёт. Честный что ли? Продать бы мог налево и копеечка лишняя. Вон тот в распахнутой рубашке наверно и есть охранник.

– Добрый человек, можете шлагбаум открыть?

– Документы давай сюда. Если же не отсюда так и не пушу.

– Я Виктор из детективного агентства. Мы бы хотели осмотреть один ряд гаражей и если убийца тут не был, то сразу уедем.

– Не-е херня, я тут смотрю со дня на ночь и туда, обратно – тоже. Никого не видать. Следующий участок Петрович следит, а там Василич, а ещё дале Гаврилыч, а...

– У нас связи с ментами есть и глянь на тачку, ты на такую за всю жизнь не заработаешь. Понимаешь к чему я клоню? Позвоню знакомым, вскроют твои сараи на раз и говори уже им, куда ты там зыришь со дня на ночь. Есть ещё вопросы баклан? Не хочешь шухера, пускай во дворы.

– Сейчас открою, не грузи. Только быстро мужики.

– Да всё не мельтеши. Загоняем тачку, зырим и валим отсюда к дедуле и бабуле...

Заведя машину, Виктор подогнал её ближе к третьему повороту. Затем пошёл первым, сказав Диме:

– Третий раз это использую и всё жду что на смех поставят. Я же этого только из фильмов и сериалов набрался.

– А я и думаю, чего это вы.

– Давай правые пройдем, потом вернемся осматривая левые. Держи пять метров.

– Так вам всё равно нельзя их открывать.

– Спасибо капитан.

– А?

Виктор обращал внимание на следы от шин, ворот, впитавшееся в песок масло, царапины, рисунки и граффити, а также принюхивался к щелям в воротах. Ничего важного не заметив, он сделал крюк, и проверяя, пошёл по направлению к проезду. Не успев рассмотреть ворота первого с противо-

положной стороны гаража, Виктор и Дима услышали, как недалеко от их ряда остановились три машины. Из которых вышло несколько человек. Ускорившись, шеф агентства, перешёл к другому боксу, когда к нему обратились.

– Чего тут трёшься мужик? – их было одиннадцать с холодным оружием у девяти и огнестрельным у двоих.

– Вы чьи будете? – Виктор принюхался и узнав запах исходящий из второго гаража – понял ситуацию.

– Не положено тебе здесь вынюхивать, но то что три этих гаража тут наши, знать ты обязан.

– Дим ствол убери, а ты сюда подкатывай, разговор есть. Я свой пистолет тоже вот на землю положу.

– Разговор так разговор, тогда пусть тебя проверят. Мало ли заточку держишь при себе.

– Без б. Только скорее.

– Щука иди проверь.

– Ага.

После осмотра, более тщательного чем у Вомкерских, парень с кличкой Щука вернулся на место, а лидер компании наоборот подошёл.

– Как тебя звать?

– Берлога, а так Николай.

– А я Виктор. И моя работа расследовать дела.

– Мент?

– Частный детектив, с названными дел не имею, но раньше работал, – Виктор перешёл на шёпот. – Так вот, я в этом

гараже трупную вонь учуял. Я дам вам время пожитки вывести если что запрещённое есть. Потом вскрою и вызову копов. Они здесь от души всё почистят. Не побоятся влезть в чужую собственность. Этот же не ваш?

– Нет, вон они слева направо рядом.

– Сторож бы не выдал что вы были.

– Он наш.

– Я догадался, но не думаю, что для полиции будет проблемой выбить из него всё что можно и нельзя.

– Знаю, но я уверен в нём. Где учуял то? Я сам должен понять.

– Вот тут.

Лидер компании, с полубандитской внешностью, принял где было указано.

– Бля. За спасение должны будем по-крупному. С нашим боссом перетрёшь вопрос после этого. А погоди это не ты тот перец из газеты? Как-то как викинг твоя фамилия.

– Варягин.

– Точняк. Дай пять минут. Тебе позвонят зуб даю. Такое дело, кидаловом с нашей стороны не кончится.

– Вперёд, торопитесь мы обогнали расследование полиции, но насколько сильно не знаю. Ещё пусть ваш сторож меньше скажет копам если видел, а больше нам.

– Там мог другой работать, у них по сменам. Ну ладно, если что – сделаем красиво. Бывай. Пацаны, гаражи открываем, пакеты берём, тачку увозим на другую точку. Быро, бы-

ро!

– Ну чё там Берлога? – спросил гнусавый из компании.

– Не время базарить, дело делайте потом поясню.

В течении короткого времени, машину и пакеты с запрещённым веществом, убрали из гаражей и увезли вместе с бойцами в другое место.

– Открываем, – сказал Виктор и начал ковыряться в навесном замке.

– Это были бандиты, которые унесли килограммы травы и забрали наверняка угнанную машину. Я правильно понял, что вы им помогли?

– Может их по дороге хлопнут. Трава – это плохо, как и крепкий алкоголь или сигареты. Машину угнали? Так тоже, не велика потеря. Ничего крупного я не вижу, а было бы чего, наслал бы на них полицию или даже отследил их базу. Что я наверно и сделаю, – сказал Виктор и напечатав что-то в телефоне вновь занялся вскрытием замка и через небольшое время закончив продолжил. – Готово, звони через пять минут хорошо?

– Связи собираете?

– Тут труп я говорил, помедлим нас самих посадят.

– Хорошо.

Виктор раскрыл створки ворот. На деревянном настиле, уложенным над ямой, лежал молодой парень.

– Так, беглый осмотр. Глаза заменены лампочками и ещё мерцают. Швы на ногах и руках. Надо всё снять, – Достав

телефон Виктор начал фотографировать. – Возможно что-то внутри поменял. Батарейки куда поместил? Может на место сердца? Наверняка труп здесь с пол дня. Солнце нагрело гараж, от того сильнее начал вонять. Почему ты больной ублюдок спрятал тело, а не оставил на улице как с прошлым? Там всё открыто... тут закрыто. Так же как с телом? Люка не видно, а если под настил посветить? Просто яма. Гараж явно не маньяка, а владельца ждут плохие деньки. Если только он не наш труп. Следы «Фукса»! Да они здесь на середине, между гаражей. Дим звони копам, а я... сделаю ещё несколько фото. Дальше гаражей не отследим, асфальт. Гараж самый обычный полки, шкафы с инструментами. Тут похоже машина и гараж дешевле наборов. Ничего нужного. Ждём местных.

Только приехав, полицейские хотели забрать оружие Виктора и Димы, как и их самих, но из немаркированной машины вышел человек в костюме что приказал «оставить» и их отпустили.

– Полковник Аскарлов? Какими ветрами?

– Виктор. Да вот, отделением поставили командовать. Ваши спешат приехать, но ведь это теперь и наше дело, а? Как твои дела Виктор, не пожалел, что из органов ушёл?

– Без обид, но тут скорость выше. Двести мегабит против шестидесяти.

– Понятно всё. Что скажешь по делу?

– Азамат у нас труп, возможно криминал!

– Я же могу тебя на допрос вызвать.

– Да с радостью, только давай до часу или уже в понедельник.

– Давай тогда без разговоров о работе. На рыбалку съездим, а? Давно ведь не виделись.

– Года полтора. А вообще, давай. Порыбачу с гастарбайтером.

– Я в этой стране двадцать лет живу, шутник. Давай-ка мы за это... тебя невыездным из города сделаем. Всё равно ты можешь пройти по делу как важный свидетель или... подозреваемый.

– Важный свидетель – это сторож, и он говорит с вашим спецом, а невыездной прошу не выдавать. Завтра с братом до родителей и стариков едем.

– Он оно как. Да ладно тебе Виктор, на кой ты нам сдался, следить ещё за тобой. Дел невпроворот. Работаешь ты со своим птичником или отдыхаешь, нам всё хорошо.

– Не на твоей земле летаем в основном, и гнёзда не здесь свили.

– Гадите меньше, но за крысами-мутантами гоняетесь.

– Полковник, можно вас? – позвал сотрудник полиции.

– Погоди полминуты.

– Следующий выходной если будет свободен, отправимся рыбачить.

– Надеюсь на настоящую рыбалку, а не ловлю на живца.

– Увидимся Азамат!

– Топай отсюда! – ответил полковник, а дождавшись мо-

мента, когда уходящий собеседник перестанет его слышать – добавил. – Не меняется сучонок. Чего там Серёг?

– Разр...

Виктор и Дима сели в машину и вскоре уехали, держа путь в Мурманацию. Шеф агентства отослал фото Стасу, но отвечать на вопросы не стал, только отправил голосовое сообщение со словами: "Возвращаемся. В агентство не едь, отдыхай или делай своё дело. Отвечу на месте"

– Виктор Алексеевич, вас весь город знает?

– Азамату немного за сорок. Старше меня и Стаса, но мы знали друг друга когда работали в органах. К тому же я сразу понимал кем хочу стать и что для этого нужно иметь. В нашем отделении полиции у меня нет друзей, а только идейная знакомая. И ей не просто. С одной стороны, раскрытие преступлений и не важно чьими руками, а с другой начальство у которого мы отбираем часть хлеба. Оно давит.

– Вы думаете там просто марихуана была?

– Да, только партия большая, такую найдут, проблемы будут, а если до десяти грамм на кармане, то ничего.

– Хотите честно? Я почти разочаровался в вас и не хотел бы подобного в будущем.

– Я бы согласился на то что ты прав. С криминалом дел лучше не иметь. Там могло быть что-то серьёзное, но мы впереди, наши тела целы, а они могли нас приголубить об пулю или лезвие. Ты бы не успел их шлёпнуть, к тому же это более

незаконно. В итоге мы продолжаем работу. За ними полетел дрон-почтальон. Спокойно Дима, я надеюсь на твоё доверие. Верь в меня и всё будет лучше для нас.

– Я верю и моему уважению уже некуда деваться, всё переполнено. Просто со стороны это выглядело плохо. Зацепило мои идеалы. Но вы всё по полочкам раскидали так что... в общем я спокоен. Виктор Алексеевич, на этом всё?

– Да.

– На автобусной остановке меня высадите? Съезжу домой, а потом за город на стрельбище. С мужиками поговорю, постреляю. Да и просто подумаю.

– Давай Дим, отдохни хорошенько, вид трупа на тебя сильно действует, – Виктор остановился у самого выезда с остановки.

– Эти глаза лампочки то ещё гадство. До понедельника Виктор Алексеевич.

– До него самого.

Дождавшись закрытия двери, начальник Мурмурации, включив радио, поехал дальше. На месте нужно было наполнить дело фотографиями и записать всё что было замечено. А к тому же появилось новое, скрытое дело с группой, встреченной в гаражах. Затем Виктор поехал домой. Готовить для брата и сына или заказывать еду из ресторана. По приезду, выбор пал на заказ, так как хотелось провести время с сыном.

В два часа семь минут, приехал Иван. До отъезда, они втроём хорошо провели время за играми. Как за видео, так и

за настольными. Дальше их путь лежал до двадцать девятого дома, улицы Озёрной, коттеджного посёлка «Линия жизни», находящегося на юге от города возле водохранилища.

Глава 5. Тысяча глаз

Двадцать второе мая. Понедельник

Остановившись возле идущего от автобусной остановки Димы, Виктор дождался начала приветствия. – Здравствуйте Ви... – и тут же перебил спросив. – Ну как там с деньгами?

– А?

– Как с деньгами то там?

– С какими де... а-а вы же выиграли. Нас приняли у Во-мкерских. Я чуть позже...

– Садись, поедемся.

Уже на месте они со всеми поздоровавшись, разошлись по местам. Виктор, прихватив из автомата бутылку с названием "Tiva tea" прошёл в свой кабинет. Стас зашёл следом. Дима начал разговор с Антоном Геннадьевичем о жизни, о квартире, а потом и о Викторе.

Костя и Женя, доделав самые важные дела, смотрели фильмы. Через несколько минут подоспел и Рома, он также сел на диване, как всегда спросив «не звал ли его босс?».

– Что делаем Вик?

– Я не знаю, можем поговорить с мужем Анны. Ещё... ждём звонка от сторожей.

– Настроение у тебя хреновое, чего случилось?

– Бабушке плохо стало.

– Жива?

– Да, отвезли в городскую больницу, там систему поставили и уколы какие-то. Попросили выйти.

– Да-а когда такое случается, о работе не думается, но нужно. Оторвись от раздумий об одном и возьми за другое.

– Муж не маньяк, что ему музыка надоела, что он так поехал кукухой или с женой не в ладах? Всё там было в порядке, душа в душу жили. Это кто-то чужой. Охрана позвонит, но они спят на посту, а шлагбаум там автоматический, тихий. Нажал и вперёд. Парня донёс, вскрыл замок как я, открыл дверь в воротах, вошёл, оставил, вышел, закрыл, ушёл, уехал.

– Ехать на вскрытие? Там... как ты говорил Азамат за главного.

– Я знаю, что кости маньяк заменил, и то что внутри есть то что подпитывает лампочки в глазах мы понимаем. То, что там ещё есть, ничего нам не даёт. Жду идей детектив Станислав.

– Семья ты уверен, здесь ни при чём?

– Семьдесят девять процентов.

– Может больницы объедем?

– Их с хирургиями около восьмидесяти по городу.

– Имени того, кто покупал Фукс нет или...

– Нет. О точно, так надо пробить кому она была перепродана! Есть знакомые среди хакеров? Лучше заплачу ему, чем

буду ехать в их полуполицейскую контору и объяснять зачем мне это понадобилось.

– Неужели у тебя нет?

– Знаю пару, но они непроверенные.

– Сюда привести или на месте поискать?

– У таких личностей аппаратуры может быть много специальной. Лучше на месте.

– Найду тебе специалиста.

– Логичная идея, странно что сам не дошёл. На поверхности ведь лежала.

– Ты это брось, мои успехи в накидывании идей принимать. Хотя я даже не успел ничего сказать.

– Ещё есть что принизить?

– Жди звонка от сторожей, а я пошёл... позвоню кое-кому.

– Дайте мне пол часа времени, надо подумать.

– Никого не впускать, понял.

Через час Стас вернулся, постучав в дверь, а открыв её увидел Виктора спящим прямо на столе, словно на парте в школе или в университете. От стука тот не проснулся и тогда второй детектив аккуратно закрыл дверь, решив дать больше времени.

– Спит не будите. Дим, Ром, поедете со мной?

– Вы куда-то позвонили и молчком, потом вам перезвонили и опять никакой информации.

– Куда едем? – спросил Рома.

"Знаю где пацан" и "Знаю где машина. Почти одновременно сказали вышедший из кабинета Виктор и допивавший зелёный чай Стас.

– Где? – Удивлённо спросила половина работников.

– Афина заметила, на въезде в город по Биковскому шоссе.

– Пацан подождёт, по машинам! Виктор направляй.

Через пол минуты две машины вырвались из проезда между зданий фабрики и встали на третьем светофоре. Началась передача сведений по рации.

– Он повернул на Химическую.

Через некоторое время снова:

– На переулке Юрия Строкина. В общем едем. Раз нашли, так не отцепимся.

– Чтобы мы делали без новых технологий.

– Не дуди Ромка, человек ещё на многое способен. А как разумные андройды появятся мы с Виктором под зонтиком да на жёлтом песочке будем бока налёживать.

Через время компания была на улице, состоящей из складов и ангаров.

– Здесь засел. Рома сиди в машине и, если выбежит, стрельни тазером¹⁴. Только попади.

---

¹⁴ Тазер – (на аббат. яз. Taser) вид нелетального оружия выстреливающего двумя дротиками-электродами соединёнными проволокой с устройством. После попадания, отдельной кнопкой передаётся напряжение, необходимое для обездвиживания задерживаемого.

– Понял.

– Ну а мы пойдём...

Вдруг окно ангара со вторым жилым этажом разбилось. Из него в сторону работников агентства были выброшены две гранаты: дымовая и светозвуковая. Произошло два громких хлопка. Успевшие отпрыгнуть, Виктор, Стас и Дима, не получили большого оглушения или ослепления, а вот осевший у колеса Рома закрыл уши руками и дрожал. В то время как это произошло, ворота ангара открылись и из него выехал внедорожник «Фукс Тартала» синего цвета, двадцатого века выпуска. Уже из его окна была брошена ещё одна светозвуковая, которая взорвалась в ногах Виктора и Стаса, прыгнувших в одну сторону. Из готовых к бою остался Дима. Он два раза выстрелил вдогонку. Машина, проехав ещё несколько метров встала.

– Дима беги, мы сейчас... посидим немного и подъедем. Диктофон включи, может скажет... чего.

– Да босс.

Добежав, Дима наставил оружие на вывалившегося из машины лысого мужчину пятидесяти лет с лишним. Осмотрев маньяка и салон, оперативник ухмыльнулся своей меткости, ведь одна пуля прошла через переднюю правую дверь и задела мотор, а вторая, пролетев через багажник и разбив стекло на пятой двери попала в ногу уезжающего.

– Богом прошу, умоляю. Василиса, перила, ромашка, ба-

зилик, траур. Коренной, высокомерный, искренний, сильный, трусливый, бережливый, опасливый.

– Эй, ты дурак? Тебе ногу разворотило, а ты хрень какую-то несёшь. Сейчас скорую вызову, думаю успеем осмотреться до их приезда.

– Наливай крови.

– Как тебя зовут то?

– Степан!

– Вот наручники Степан, пристегнись к колесу.

– Он помер!

– Кто помер?

– Степан, помер сын его внук!

– Алло скорая. Тут на переулке Юрия Строкина у человека ногу порвало, кровь хлещет. Затянуть и перевязать, ясно. Едете? Хорошо, жду. Выйду встречу.

Тут подъехали Виктор со Стасом. Второй детектив помог пристегнуть раненого маньяка к диску автомобиля, а затем и затянуть рану.

– Ты убил тех людей?

– Конец, похоронили!

– Ты их убил?

– Что такое?

– Виктор Алексеевич...

– Почему ты их убил, Виктор Алексеевич?!

– Виктор Алексеевич он псих.

– Не знаю Виктор Алексеевич!

– Похоже на то. Но как тогда он убивал, делал операции и водил машину?

– Похоже на то, помер Степан!

– Я скорую вызвал поторопитесь.

– Поехали тогда.

– Поехали Степан Алексеевич, помер!

– Дима давай с ним.

– Дима, Дима, утоп! Скажите мне!

Виктор вернулся к машине и призвал через Афины, одного из дронов. Затем вместе с Димой они вернулся к ангару. Дрону, было приказано осветить помещение, найти ловушки и записать окружение, а также действия, обыскивающих помещение детектива и оперативника.

– Опасности не обнаружено. – поставил в известность голос из динамика.

– Дима ты знаешь, что искать.

– Уже нашёл. Здесь дверь в подвал. Никаких люков.

– Держи на прицеле, мне нужна минута на обыск жилого этажа. – сказал Виктор и поднялся наверх, держа оружие наготове.

– Держу шеф. Лучше бы никому не выходить оттуда.

– Хорошо... документы в выдвижном ящике прикроватной тумбочки на имя Кондратьева Виталия Гордеевича. Машина на него записана, права почему-то тоже здесь. Скорее всего он прикидывается. Способ как раз на случай если его поймают. Так шанс посадки в тюрьму уменьшается. На это и

расчёт. Ну ничего в полиции разговаряют, узнав про это. Ничего такого больше нет, одни вещи, фотографии с матерью похоже, а с отцом только в детстве. Видимо на батон не хватило, решил спереть. Потом в бега подался чтобы не сесть за мелкую кражу. Дожил старость на югах работая... в полях или на виноградниках. Всё пусто. Я спускаюсь.

– Ага, а что вы там говорили после фото с отцом?

– Профессиональная шутка при обыске. Додумываешь возможную историю семьи.

– А, так-то этот юмор чернее ночи.

– Так, давай фонарик на пол поставлю, дрон не влезет со своими пропеллерами. Открою дверь и будет видно если кто выпрыгнет. Стас как слышно?

– Слышу хорошо. Полицию вызывать?

– Да давай.

– Принято. Этот шизик меня задолбал. Отбой.

– Я открываю, – открыв дверь они услышали щелчок. Дима только и успел закрыть лицо руками, как в него, выстрелило дробью. Некоторые шарики попав в бронежилет и в пистолет, задержались или отскочили, но половина попала, причинив немалый вред. Шея, ухо, руки и ноги были в ранах.

– Живой?

– Самопал. Будь это нормальная пушка, да с такого расстояния. Всё, если не смерть, то кабзда.

– Тебя и так потрепало. Если идти можешь давай на улицу топай. Я тут сам справлюсь.

– Не-не Виктор Алексеевич, я вот сейчас фонарик подниму и буду светить вам.

– Тут можно свет включить.

– Я посторожу тогда. Ну не выгоняйте Виктор Алексеевич.

– Стой тут тогда, – Виктор спустился на площадку между двумя десятками ступеней. – Вроде спокойно. Иду ниже.

– Я слышу сирену. Наверно скорая.

Спустившись, Виктор увидел комнату с клетками у стен и операционным столом в самой середине. Над ним горела лампа, а рядом лежали недавно использованные инструменты в крови и иных жидкостях. Послышался стон, а затем и плач из двух клеток. В обеих оказались женщины. И если у одной на теле не было замечено следов вмешательства, то у другой были заменены на металл: руки, ноги, грудь, уши и нос.

– Дима, ментов не слышно?

– Нет босс. Мне спуститься?

– Нет, иди на улицу или передай по рации что тут две жертвы маньяка, им нужна мед помощь и срочно, – Передав информацию, Виктор, написав несколько слов в приложении телефона, отпустил дрона. Тот уже закончил со съёмкой и по указу вылетел из жилого ангара.

– Понял.

– Этот псих не выберется из-за решётки я обещаю. Погодите немного, – говорил Виктор женщинам. – А пока ждём полицию и скорую нужно сделать пару фото и тут же отпра-

вить клиенту.

Не прошло и пары минут как к Виктору спустились врач и фельдшер.

– Как я понимаю вы среди них главный? Почему ваш подчинённый не рассказал о ситуации?

– Вы бы той женщиной занялись.

– Наша бригада не включает в себя санитаров, потому перенести её или освободить от железа мы не можем, а состояние вполне стабильное, если не считать моральную сторону. Мы конечно же вызвали дополнительные кареты, но только после прибытия и установления обстановки. Ваш обман мог повлечь за собой смерть людей.

– Изначально, я не знал, что здесь может быть.

– Вы закончили? Прошу покинуть помещение и ожидать прибытия полиции.

– Дмитрий не сильно ранен?

– Кровотечение на нескольких участках остановлено, раны не глубокие, но нужен более тщательный осмотр. Нас не хватает.

– Спасибо за работу.

– Я тоже всё понимаю и благодарю за вашу, детектив.

Виктор кивнул и пошёл наверх. Там он увидел сидящего на низком кресле Диму.

– Мы сделали его, а босс?

– Да. Как там Рома?

– Ноги осколками посекло, но ничего не опасного. Светошумовая всё-таки, хотя могла пальцы оторвать.

– Хорошо, что так. Я, пожалуй, ещё осмотрюсь.

– Босс, а там в конце не дверь случайно.

– Посмотрю.

Виктор прошёл в конец ангара и ногой выбил вырезанный отрезок металлический стены. Заметив следы от пары ног, он снова отправил дрона что пролетал мимо. В сообщении Афине, он написал: «Отследи направление и конечную точку перемещения уходящих следов, а точнее их хозяев.». Дрон тут же приблизился к еле заметным отпечаткам на асфальте, сделал снимок и поднявшись на стандартную высоту полёта, начал поиск с последующим слежением. Тем временем Виктор выбрал из адресной книги номер и позвонил на него.

– ...

– Степан, пришло время отдать долг.

– Виктор, я прошу называть моё полное имя.

– Ох... Ульянов Степан Андреевич, ты выполнишь задание?

– Говори Виктор.

– Сегодня, я отправлю тебе данные об как минимум двух целях. Смерть и полное их исчезновение. Вот что я требую в уплату долга.

– Как и было обговорено, после дела, мы не связываемся никогда. Друг друга не знаем и не знали. Стираем всё что

можно.

– Конечно.

– Жду информации Виктор. Отключаюсь.

Связь прервалась.

– Вот псих.

– Виктор Алексеевич, полиция тут как тут!

– Иду!

На место приехали ещё две кареты скорой помощи и пять машин полиции.

– Виктор!

– Привет Кать. Нам бы поговорить после этого всего.

– Да, давай. Напиши мне через пару дней.

– Непременно.

– Тут не место радостным встречам, Сусаева. За работу!

А ты Виктор, ещё тот сукин сын, – сказал подошедший генерал.

– Мы нашли его, господин полицейский высокого чина.

– Видел, псих психом, уже в отдел увезли. В машине ещё тело нашли. Старик совсем. Э-эх, что же делается в мире. Тысячи людей абсолютный сброд. Наркоманы, алкаши, ма-
няки, психи и подобные вперемешку. А тут ты ещё.

– Чего я?

– Да чего ты, езжай уже. Беда все вы детективы на мою голову. Будем бороться. Ещё раз Катерина твоей конторе помощь окажет, уволю её... ко всем чертям. Кто же знал, что

из тебя «хвоста» что-то толковое выйдет. Конечно хорошо, что быстро нашёл, это да-а, но несостоятельность нашу это показывает. На этом всё Виктор.

– Есть Генерал Суворов, но тогда прошу не звонить в Мурманацию с просьбой не браться за дело. Это и так не работало, а теперь запись будет отправляться куда надо.

– Самодеятельностью занимаются, не мой приказ. Выясню и уволю. Не должны такие люди работать в полиции.

– Всего доброго, – только попрощался Виктор как у него зазвонил телефон. – Алло Костя, мы в больницу. Сделали дело. Нет, ничего серьёзного, скорее всего. Да, приглашай к трём часам. Да, оперов тоже. Мы расширяемся.

Без пятнадцати три, Виктор и Стас были на месте.

– Вик, ну и когда он оплатит работу агентства? – спросил Стас, выходя из машины.

– Скоро скинет. Не так много времени прошло. Ты не занят сейчас?

– Да я бы по своему делу сгонял. Пацана то нашёл. Вот ещё Диму бы взять или тебя. Сам не поймаю.

– Скоро Веня всё пройдёт и будет с нами гонять. А там и ещё один опер.

– Всё-таки двух деков берёшь. Я опять с Ромкой останусь. Ладно идём, перекушу и поеду. У тебя там сейчас собеседования начнутся. Смотри какие образцы автомобилестроения у нас стоят. Что ты говорил о фриках?

– Буду спрашивать, на "Карлаву¹⁵" не хочу напороться.

Рухлядь страшная, кроме того что опасная для жизни.

– А если специалист хороший? Ты глянь "Исада Тора¹⁶" начала семидесятых годов. Вот это сохранность. В тёплом гараже что ли хранят и влажными салфетками вытирают?

Зайдя они увидели одиннадцать человек что сидели, стояли и говорили. Кто-то между собой, а двое с Антоном Геннадьевичем.

– Добрый день, – на вошедших оглянулись. – Меня зовут Варягин Виктор Алексеевич. Буду принимать по одному в порядке очереди. Первый пришедший пожалуйста за мной. Увидимся Стас.

– Давай.

Около трёх часов заняло у Виктора общение с возможными детективами и оперативниками. В это же время приехал Стас с забинтованной правой рукой. Не успел он дойти до кабинета шефа как тот вышел.

---

¹⁵ Карлава – модель автомобиля, выпускаемого в девяностые – Вартернским автомобильным заводом. Вартерна Карлава стала печально известна после аварий, связанных с её участием. Из-за непрочной конструкции, её кузов сминался с ужасными последствиями для водителей, а двигатель при прямом столкновении врывался в салон. В нулевые завод обанкротился, но в восемнадцатом году был выкуплен владельцами Исадесского автомобильного завода.

¹⁶ Исада Тора – легковой автомобиль, на котором в своё время ездили политики и бизнесмены. Кожаные сиденья, большой выбор функций, цветов лакокрасочного покрытия; возможность сделать пуленепробиваемую защиту и взрывоустойчивое дно – вот что притягивало людей с деньгами и связями. Выпускался Исадесским автомобильным заводом.

– Ты давно закончил?

– Да вот минут десять как. Что с тобой приключилось? – Виктор подошёл к автомату с напитками и взял минеральную воду в самой маленькой бутылке.

– Деньги переведут за парня. За главное дело мы уже получили?

– Да.

– Ох, ну и славно. Я поехал за пацаном, а он, увидев, что к нему иду, помчался в пятиэтажку. Открыл дверь с домофоном и побежал вверх, в квартиру. Хорошо что я успел ногу поставить. Зашёл следом. Полицию ещё до того вызвал. На втором этаже в окно глянул, подкатывали к подъезду. На четвёртом слышу – дверь закрылась. Поднялся и постучал в дверь. Открывает такая сальная бабища с ободком в волосах и тесаком в руке. За спиной прятала пока я не попросил сына позвать. Наобум, так сказать. Говорю кошелёк он украл. Менты дверь пока пытались открыть, она меня полоснула. С ничего накинулась. В итоге оказалось всё как всегда, странно. Пацан упал, головой стукнулся и память потерял. Она его отходила и оставила. Несколько лет не выпускала или он начал сбегать, это выясняется. От гостей, прятала в шкафу. Наплела что-то, а парень слушался. Тихо сидел себе. Серьёзные проблемы с головой получил. Врачи обследовали, сказали много чего, я и не запомнил. Кроме одного. Она его... если так можно сказать – насильовала. Детей не было, мужа тоже. Последним родным человеком осталась лежащая мать,

за которой она ухаживала.

– Отличная работа Стас. Ты выпить не против?

– После такой работы не откажусь. Ты что-то задумал?

– Берём всех наших, кому можно и едем в маркет, набираем всего и побольше. Затем, отправляемся к Василию Вишневному. Я обещал отблагодарить его за инфу. Забираем этого тату-мастера и везём сюда.

– Шеф едьте за гостем, мы с Костей в магазин, – вызвался подошедший к диванам на которых расположились Виктор и Стас, Евгений.

– Чек сохрани, агентство оплачивает.

– Я бы ещё того мужика на "Фуксе" пригласил, но ехать далековато.

– Да, он помог. Ну всё, вы едьте на такси. Мы берём "Мантис".

– А, блин, точно. К вам назад же только дети нормально сядут.

– Или мой сын, который точно не испачкает салон. Давай-ка позвоню ему, а потом и Василию.

– Мы пошли.

– Кофе взять или не взять. Антон Геннадьевич, вы что-то примолкли. Будете с нами праздновать?

– Я лучше прослежу за вами. Кто знает какие вы, когда пьяные в стельку.

– Нет я напиться не собираюсь... Алло Слав. Я сегодня поздно буду. До часу наверно. Нет, никого к нам не пригла-

шай. Забронируй места в интернет-кафе, но, чтобы домой никого не созывал. Я стараюсь ничего не запрещать тебе и это давалось легко потому что ты разумный парень, но тут это просто мой закон. Хорошо, давай обсудим. Почему? Это как с твоей комнатой. – На программу в смартфоне Виктора пришло уведомление от Афины. – Моя комната – это вся квартира, и мне неприятно что по ней будет кто-то лазить. Она моя, твоя и... в меньшей доли Юлина. Я всегда надеюсь на твоё понимание и это меня в последний раз подводило шесть лет назад. Я тоже сын, давай.

Звонок прервался, но вскоре начался новый.

– Василий? Это Виктор. Да, закончили. Нашли гада... Сказали имеет психическое расстройство именуемое олигофренией. К тому же задержка в развитии. Вот и менты не верят. А я вот чего звоню... да проставляюсь. Не люблю это слово. Мы за тобой заедем. К нам в Мурманацию. Мечты сбываются. Выезжаем, отбой. Поехали, ты ведёшь.

– Я люблю эту тачку, так что меня даже упрашивать не придётся.

– В больницу позвоню. С этими делами совсем забыл про бабушку. Потом нашим сообщу о планах. А и погоди, схожу наверх.

– Давай-давай. Весёлая будет ночька!

Поднявшись в кабинет с искусственным интеллектом Афиной, Виктор отсмотрел запись с дрона, что отследил двух ушедших из ангара. Двое неизвестных, зашли в двор

частного дома на окраине города. Одно расстраивало Виктора, что запись их голосов невозможна. Стоит почтальону подлететь ближе, его услышат. К тому же его собственный шум помешал бы.

– Как быть Афина? Он псих, а эти могут быть невиновны, хотя они и не мальчишки что просто не туда заглянули. Степан их в пыль сотрёт если я отправлю ему их данные. Кого-то другого отправить, проверит? Если подумать, то... один хирург, другой... не-ет. Будь он хорош в создании этих запчастей тогда понятно, но он плох в этом. Третьего взяли он водил. Гранаты тоже он раскидывал. По-умному раскидывал. Ствол самодельный кто сделал и установил? Как мы видели они только закончили с дедом. Стол в крови, старик мёртв.

– Вик, ну чего застрял!? Нам ехать пора, – донеслось с первого этажа, но Виктор не стал отвечать.

– Звоню Степану, наверняка это трио маньяков, а этот прикидывается. Надо заняться собаками, я же обещал Вомкерскому. Ладно, утром позвоню кому надо. Алло Ст... Ульянов Степан Андреевич. Отправил адрес и фото. Найдёшь доказательства что они маньяки – покажи богу класс.

– Виктор... – свирепо сказал Степан, – покажу. Отключаюсь.

– Афина, слышала? Следи, а я пойду отдыхать.

– Виктор за...

– Иду я! Алло это больница? Я хотел узнать, как себя чувствует Ольстен-Верс Ольга Святославовна. Да я внук. Варя-

гин Виктор Алексеевич. Там брат и мама? Стабильное... в хорошую сторону? Большое спасибо, всего вам наилучшего.

– Все отлично? – спросил Стас, увидев вышедшего Виктора.

– Да, пить хочу.

– Ха, тогда забудь все невзгоды и...

– Я ткачам весточку дам, гулять так гулять.

– Только не всем, эти люди разорвут нашу Мурманцию.

– Перейдём к ним если что.

– И ты хочешь в час уехать?

– Именно.